

Ganka LU

*Он жаждет, чтобы она танцевала
только для него*

Вот и всё!

Ganka LU

Вот и всё!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27102924
SelfPub; 2017*

Аннотация

Александра спекулирует своей внешностью на природных инстинктах окружающих её мужчин, верча ими как монеткой между пальцами. И Михаил, который ворвался в её жизнь, и заставил своей прямой и бесстыдной развязной речью заливать краской с головы до ног, даже не догадывается, что несмотря на её вызывающее поведение, она никогда ещё не была с мужчиной. И каждое его слово, сказанное в её сторону, словно металлический крюк, впивается в кожу и подвешивает душу и тело в диковинное состояние.

Глава 1.

Я второпях выбежала из дома, буквально слетев с лестницы, и обнаружила для себя неприятное обстоятельство. Начинался дождь. По ходу сегодняшняя пробежка сократиться на минимум, благодаря погодным условиям. На дворе был конец сентября, и осень уверенно вступала в свои законные права, положенные ей временем. Пожелтевшие опавшие листья ложились ковром под ноги, ветер легко поднимал их вверх, будто кружил с ними вальс, а дворники не спеша собирали их в большие целлофановые мешки. Солнышко уже не баловало своими лучами и теплом, но о наступлении неизбежных холодов думать было пока рано.

Я не любила осень. Не любила эту постоянную сырость и унылую погоду. Не любила ходить, закутавшись в плаще, переступать лужи и постоянно прятать свою прямую челку от ветра. Одинокими осенними вечерами, я садилась у окна своей квартиры и томно смотрела вдаль, имитируя настоящего ценителя всего прекрасного, в данном случае, очарование окружающей среды. В эту пору у меня был еще один повод для радости – мой день рождения. В этом году первого октября мне исполнялось двадцать. Каждый год, этот день для меня символически означал наступление определенной свободы, вернее не означал, а просто давал надежду на её существование. Почему определенной? Потому что, многое пока в моей жизни предопределяли родители. Точнее, направляли меня на принятие правильных, на их взгляд, реше-

ний.

– Александра, захвати с собой зонтик, или дождевик, или вообще лучше, надень шапку и куртку! – отозвалась мама, отрываясь от уничтожения сухих сорняков на своей любимой клумбе с георгинами.

– А еще лучше шубу, валенки и варежки на резинке, да, мам?

– Всегда уважала твой саркастический юмор, но всё-таки... Начинается дождь, ты можешь промокнуть и заболеть, не доведи Господь.

– Спортсмены не болеют. Я быстро, к заброшенному стадиону и обратно. Ты тоже иди в дом, а то дались тебе эти сорняки в выходной день. Приехала, называется, повидать вас, ты в грядках постоянно, а папа на работе.

Обычно, по утрам я не бегала, занятий в тренажерном зале два раза в неделю было для меня более чем достаточно. Но не насладиться этим прохладным воздухом, в отличие от тяжелого городского, было бы глупо. Я вышла из калитки, и чуждо посмотрела на узкую улочку, которая была усыпана мелкими канавками, по которым мне предстояло совершать утреннюю пробежку. Ну, что ж, так называемый бег с препятствиями. Спасибо папе за оставленные им следы от внедорожника. По этим следам я и побегу.

Мы приобрели этот дом недавно, мама давно мечтала о маленьком домике в деревне, где легкий свежий воздух, зеленые лужайки и чистая вода из колодца. А самым главным

достоинством этого места, являлись отсутствие городского шума и напряженной суеты. Конечно, все мое детство мы прожили в городской квартире, но когда папа преподнес маме такой неожиданный сюрприз в виде загородного дома, она так влюбилась в эту природу, что наотрез отказалась возвращаться в город. Мама называла его адским котлом, в чем, в частности была права. Папе, правда, приходилось дольше добираться к себе в офис на работу, но он был согласен с мамой, что чистый воздух делает мысли чище, а разум светлее. Так что теперь городская квартира полностью перешла в мое девичье приданное. Так как я уже третий год осваивала тяжкую науку юридического факультета, одинокое проживание мне только шло на пользу. Никто не стоял у меня над душой, когда я ленилась брать в руки конспекты, и вместе с этим никто не отвлекал, когда я таки за них садилась. Не то, чтобы я не хотела учиться, просто мне было нудно и не интересно штудирование криминалистики и правовой статистики. Не могла я себя представить в будущем скучной теткой в строгом костюме, которая наизусть щелкает уголовный кодекс. Не могла, и не хотела. Но папа был самым влиятельным человеком в моей жизни, и я попросту не смогла с ним спорить. Я была вторым ребёнком в семье. У меня имелась старшая сестра Екатерина. Она имела два высших образования, экономическое и юридическое. При этом удачно вышла замуж, родила чудесного мальчика. Я не могла нарадоваться своим племянником. Артёмка (мы все называли его «Тё-

мыч») был настоящим чудом, до его появления на свет, я не испытывала особой любви к детям. Мы понимали друг друга с полуслова, словно были ровесниками. Я часто забирала его с садика, и когда он слезно просил меня поехать в парк или пойти на детскую площадку, купить мороженого или прокатиться на живых лошадках, он никогда не слышал от меня отказа. В общем, правила воспитания и дисциплины были мне чужды, за что я частенько получала от сестры.

Катя была одним из руководителей собственной адвокатской конторы. Самым главным куратором этой юридической семейной деятельности был, конечно же, мой папа, ну а следующим звеном, должна была стать я. И явно была от этого не в восторге. Но выслушав лекцию от родителей о значимости будущей профессии, дальнейшего стабильного заработка и успешности семейного дела старшей сестры, решила обойтись без лишних ссор и пререканий. Но душа меня звала поступить в театральный на хореографа. Я очень любила музыку и безумно обожала танцы. В детстве я собирала всех соседей на своё собственное шоу, которое состояло из вокальных номеров в исполнении соседской девочки, совместных сценок из народных сказок, но изюминкой представления, как я тогда считала, был мой танец. Все собравшиеся громко аплодировали мне, а я била поклоны и искренне всех благодарила. Родителей радовали таланты их любимого чада, они очень тешились моей деятельностью и считали, что у меня имеется определенный дар. Но когда я выросла, ре-

шили не рисковать с выбором моей профессии. Ведь будущее учителя танцев, было для них туманным, а трудоустройство в юридической фирме сестры, да еще и под папиным руководством, было уже железно обеспечено, и приносило неплохой коммерческий доход.

Я добежала до маленького стадиона, о недавнем существовании которого свидетельствовали только парочка турников, в виде спаянных железных труб, с облезшей краской и ржавчиной на них, и решила совершить маленькую разминку. Дождь начинал усиливаться, давая мне знак, что нужно ускоряться. Сперва, я сделала растяжку, потом крепко зацепив свои ноги за перекладину турника, чтобы не соскользнуть с него, повесилась на нем головой вниз, начала качать пресс. Вдруг на мокром столбе турника я увидела очень яркие отблески. Отклонившись назад, что бы посмотреть на их источник, я зажмурилась от грязных брызг, которые нагло полетели мне прямо в глаза. Я не смогла разглядеть виновника моего перевоплощения из лебедя в мокрую курицу, но услышав глухой звук мотора, я констатировала тот факт, что это был автомобиль. Да, я догадливая. Резко, спрыгнув и став на ноги, я увидела, черный спортивный Lexus, который очень медленно развернувшись, уехал прочь. Я стала как вкопанная и смотрела в след машине. Вот урод, блин! Ну, бывают же такие козлы! В нашей деревне я никогда не видела этого автомобиля. То, что это кто-то из приезжих, у меня сомнений не было. Всех местных я знала хорошо, так

как гостевала у родителей каждые выходные и почти целое лето. Почему я не догадалась запомнить номера? Хотя какой в этом смысл, такая машина в нашей маленькой деревушке точно не останется без внимания.

Эта неожиданная встреча так застала меня врасплох, что я даже не заметила, как пустился настоящий ливень. Да, и в этот раз мама была права, дождевик был бы сейчас кстати. Ну, ничего, до дома несколько минут, а бегаю я быстро. Когда я достигла поворота на свою улицу, то была легко сказано промокшая насквозь. Мои длинные черные волосы, завязанные в конский хвост, превратились в тугий жгут, по которому стекала вода, и при беге он неприятно бил меня по спине. Одежда полностью промокла и неприятно прилипла к телу. Я была вся грязная, с замусоленным лицом и одеждой, благодаря грязевому душу от прекрасного незнакомца на лексусе. Внезапно меня обогнала та самая таинственная машина, и, проехав дальше пару метров, остановилась. Тут мне уже стало забавно. Она что, меня преследует? Сейчас я выясню, что это за наглый тип, и надеру ему зад. Злость и любопытство взяло верх, я замедлила бег и пошла быстрым шагом. Автомобиль сдал назад, сровнявшись со мной, быстро отъехало тонированное стекло, и я услышала довольно приятный мужской голос.

—Садитесь, подброшу домой, принцесса, а то растаете, как леденец во рту!— сказал незнакомец.

Я, молча, устала на него, и не могла проронить ни сло-

ва. Весь мой боевой настрой куда-то мгновенно улетучился, и я просто потерялась при виде этого привлекательного незнакомца. За рулем сидел мужчина лет около тридцати, короткая аккуратная стрижка, правильные черты лица, ровный красивый нос, чувственные губы, карие, даже я бы сказала черные, глаза, на щеках трехдневная щетина. Он излучал невероятную мужественность, и я бы в жизни не подумала, что такой на вид мужчина, может оказаться таким невоспитанным хулиганом. Его до боли пронизательный взгляд заставил меня резко втянуть в легкие кислорода на максимум. Я просто остановилась и замерла от неожиданности, понимая в тот момент, что могу составить неплохую конкуренцию восковой фигуре в музее.

— Мои родители воспитали меня так, что мне бы, слава Богу, никогда в жизни и в голову бы не пришло, сесть в неизвестную машину, к незнакомому, и к тому же, довольно наглому, человеку, который может бесцеремонно обрызгать грязью ни в чем неповинного человека, и уехать, даже не извинившись, — наконец то я сумела выйти из речевой комы, и выпалила все предложение на одном дыхании.

Незнакомец, услышавши мою речь, широко расплылся в улыбке, оскалив свои ровные белоснежные зубы. Затем вышел из машины, и медленно подошел ко мне. Я успела отметить его крепкое спортивное телосложение. Он был выше меня на целую голову. Поджарый парень, одетый в черную кожаную куртку, наверх темной водолазки, спортивные шта-

ны и кеды. Немного наклонившись ко мне, он произнес спокойным, с хрипотцой в голосе, тоном:

—Так почему же родители, не привили, этой жутко воспитанной молодой леди, чувство здравомыслия, которое позволило бы ей, не одевать во время дождя кофту из такого материала, который при намокании становится настолько прозрачным, что я издалека смог увидеть торчащие соски их дочери?

Я стояла, словно меня приклеили жидкими гвоздями к земле, и не могла понять — действительно я слышу, то, что я слышу. Какой-то незнакомец, которого я вижу первый раз в своей жизни, видит что? Он видит мою грудь! Ради всего святого, скажите мне, что это сон. Глупый кошмар. Мое лицо в считанные секунды налилось краской от жуткого стыда. Я промокла от макушки до пят, но все равно мне казалось, что меня просто подожгли как огромный костер, и я стою, полыхаю адским огнём. Я боялась опустить глаза вниз, и также увидеть ту эротическую картину, которую я по неосторожности сумела преподнести этому случайному встречному. Кажется, мгновение моего бесславия длилось вечность. Хорошо, что шум дождя заглушал моё бешеное сердцебиение, а то бы мое сердечко выпрыгнуло с груди и поскакало по этим лужам и канавам, что бы не чувствовать этого позора.

Мужчина разглядывал меня пронзительным взглядом, заметно было, что ему понравилось моё смятение, вернее он был даже в восторге от него. Дальше, он отошел от меня, за-

нявши расслабленную позу, и ровным тоном произнес:

– Кажется, ваша едкая дерзость только что предала вас и унеслась сломя голову в неизвестном направлении. Стоите теперь красная, вроде я не просто вижу вот это, – и, посмотрев на мою грудь, сделал круговое движение пальцем, очерчивая в воздухе видимые ему контуры моей груди, – а и трогаю их.

Его слова настолько выбили меня из равновесия, что я залпом вдохнула воздух, и отшатнулась от него на шаг, хватая себя за плечи, тем самым пытаюсь закрыться от его цепкого взгляда.

– Вы всегда так реагируете на желание людей оказать вам банальную помощь? И когда это я успел вас обрызгать, может вы меня с кем-то перепутали? Лично я вас вижу в первый раз. У меня здесь недалеко дом, и если вы еще не поняли, что нас уже минут десять заливают дождем, то мы могли бы сесть, наконец, в машину, и я подвез бы вас до....

– Пошёл ты! – я резко развернулась, не давши возможности ему договорить, и побежала домой быстрее ветра.

Глава 2.

Практически залетев в дом, я наткнулась на беспокойные глаза мамы, которая, по всей видимости, ждала меня все это время у окна.

– Ну, слава Богу, Александра, ты вернулась. Я уже все глаза проглядела. Такой ливень пустился, а тебя нет. Я же говорила, промокнешь, вечно ты меня не слушаешь. Иди, быстро

переодевайся и пошли на кухню, буду отпаивать тебя горячим чаем. Я уже приготовила завтрак, – сказала мама беспокойным заботливым тоном.

–Быстро не получится, сначала нужно смыть с себя этот срам, – подумала я в голос.

–Ты что-то сказала? – спросила мама.

–Ничего, мам! Я в душ!

Сначала сбросив с себя мокрую одежду, я включила воду. Поднесла лейку для душа к лицу, и закрыла глаза. В голове метались мысли о случившемся. Я не ощущала горячих струй воды, которые распаривали моё оледенелое от ветра и дождя тело. Казалось, я не чувствовала своих конечностей. Меня бил озноб, но далеко не от холода, а от ощущения неприятной стыдобы. Меня часто посещали чувства внутреннего противоречия и непонимания самой себя, но на этот раз лабиринты моего собственного эго, завели меня в тупик. Я не могла признаться даже себе внутри, что тот незнакомец чем-то таки зацепил меня, то ли своей резкостью и прямо-той, то ли своим вниманием к моей персоне. Я никогда не слышала в свой адрес таких пошлых и прямых высказываний. Конечно, это была моя оплошность, надеть такой тонкий светлый гольф и почти прозрачный лифчик в такую погоду. Да какая разница, как я была одета! Кто он вообще такой, и как смеет со мной так разговаривать? Думает, если ездит на крутой машине, ему всё в этом мире позволительно! Я жалею только об одном, что растерявшись в тот момент,

не сумела сразу поставить его на место. Надеюсь, я никогда больше в жизни его не увижу. Мыльная пена водоворотом исчезала в смывном отверстии, забирая с собой все мои пустотелые, ничтожные домыслы.

С кухни доносился невероятный запах приготовленной мамой пищи. С тех пор, как они переехали в загородный дом, мама уволилась с работы, она работала поваром в детском саду, и полностью посвятила себя домоводству. Наверное, всех людей на свете, переполняют детские воспоминания о самой вкусной еде в садике. Но я вспоминаю манную кашу во время полдника, с особым трепетом, так как её готовила моя мама. Папа на тот период работал простым специалистом в арбитражном суде, платили ему немного, да и работа была довольно скучной и рутинной. Но, так как, он был сильно увлечен правом и правоприменением в его чистой форме, покидать свою должность не собирался. Папа считал, что он получает бесценный опыт, и по рассказам мамы, он фактически готов был работать бесплатно. Но рождение дочери и трудное финансовое положение, поставило его перед сложной дилеммой: продолжать работать на любимой работе, или заняться частной практикой. Как это было не трудно, он выбрал второе.

– Мама, что это у нас так вкусно пахнет? Никогда не перестану удивляться, как ты из обычных продуктов, можешь сотворить такую волшебную стряпню.

–Перенимай навыки, Сашенька, пока я жива! Тебе скоро

Андрей сделает предложение, выйдешь замуж, детки пойдут, а готовить не умеешь. А как говорить: «от жены голод, а от мужа холод».

–Да у нас отношения не дошли до такого серьезного этапа. Мы просто пока встречаемся, и ты же знаешь, сперва нужно окончить учёбу. А готовить я умею, не так вкусно как ты, конечно. Но с голоду мой муж не пропадет, не волнуйся. Ещё рано об этом думать.

–Кто знает, Сашенька, как жизнь повернется. Ты же знаешь, Андрей нам с папой очень симпатичен, как человек, и, естественно, мы были бы рады видеть его в качестве нашего зятя. Но ты, конечно, решать будешь сама с кем тебе век коротать. Но мой тебе совет, приглядишься к нему хорошенько. Он создает впечатление очень порядного и надежного мужчины. Скажи мне честно, доченька, ты его любишь?

–Не знаю, мама, думаю что да, – мне безумно не хотелось огорчать маму нетвёрдостью в чувствах к своему молодому человеку.

Андрей был моим однокурсником. Мы начали встречаться с конца первого курса университета. Он был невысокого роста, светловолосый парень с серыми глазами. Умный, трудолюбивый, всегда готов прийти на помощь. Особенно мне приносило большую пользу его желание подтянуть меня в учёбе. Когда он начал проявлять мне знаки внимания, я не стала их отвергать. Временами мне даже казалось, что я встретила свою первую настоящую любовь. Я не бы-

ла обделена вниманием противоположного пола, но ухаживания Андрея были мне особо приятны. Он был настоящим джентльменом в отношениях. Всегда гладко выбрит, с уложенной причёской, с аккуратно подстриженными ногтями и начищенными ботинками. Он неизменно придерживался дресс-кода, подбирая одежду, которая соответствовала обстоятельствам. Был обходителен со всеми, включая людей, не заслуживающих этого. С кем бы он ни общался, старался улыбаться и вести себя дружелюбно. Со мной он вел себя особенно благородно. Всегда платил за меня в кафе, помогал надеть пальто, придерживал дверцу, помогал выйти из машины, подавал руку на ступеньках. Каждую неделю приглашал в кино, или в театр, дарил приятные безделушки, и конечно, цветы, по поводу и без. В общем, был мечтой любой девушки. А мне, как и любой женщине, хотелось чего-то большего. Я искала в этом человеке какого-то волевого стержня, сильной руки и крепкой подачи себя как мужчины. Некоторые моменты меня в нем раздражали. Он, бывало, слишком много умничал и занудствовал. Да, с ним было спокойно, но и временами немного скучно. Андрей познакомил меня со своими родителями на втором месяце наших отношений. И при этом представил меня потенциально будущей женой. Меня это очень удивило, и в тоже время напугало. Я не готова к замужеству. Я хотела, что бы наши отношения развивались, но не так стремительно. Он был из приличной семьи, хорошо воспитан, объяснял все ровным тоном,

не повышая на меня голос. Андрей был очень внимателен и нежен со мной, никогда не позволял лишнего. Он считал, что нежность важнее интимной близости, и часто заключал в свои объятия, нежно целуя меня. Ведь именно через прикосновения мужчина проявляет свою любовь и привязанность. И поэтому, никогда не требовал большего, даже не намекал на это. Мне хотелось более эмоциональных отношений. Как я не пыталась выдавить из Андрея недостающих мне чувств, всё тщетно. Позволяла себе беглый флирт со знакомыми парнями, пытаясь вызвать ревность, часто обижалась по пустяковым поводам, не зло подшучивала над ним. Но всегда натыкалась на скалу терпимости и холодной сдержанности. Может быть, это меня в нём и забавляло. Он, молча, хмурил брови, и спокойным голосом пытался сгладить все конфликты. Возможно, он и чувствовал моё, моментами, несерьезное отношение к нему, но перекрывал эти выпадывы своей снисходительностью. Если честно, я сама поражалась своему поведению. Не знаю, почему он терпел мои выходки. Андрей был не из тех, кому рядом нужна была лишь красивая оболочка, он ценил внутреннее содержание человека.

Конечно, я имела неплохие внешние данные, как я считала. Стройная, подтянутая фигура, так как я регулярно занималась спортом. Хорошее соотношение объема талии и бедер. Мама говорила, что с такими пропорциями я удачно выношу ребёнка. Зелёные огромные глаза делали моё лицо непосредственно наивным и даже детским. Длинные,

тёмно-каштановые с медным отливом, волосы, без сомнения были моим достоянием. Их кончики слегка ложились в завитки, что предавало им желанного объема и милой изящности. В одежде я предпочитала повседневный стиль, его я в большей степени использовала для похода на занятия, поездок к родителям. Дома я таскала на износ свою любимую фланелевую пижаму. Данный предмет одежды прочно ассоциировался у меня с детством, ибо внутри я ощущала себя ребенком. Но на свидание с Андреем, или поход в ночной клуб с девочками, я одевала очень откровенные наряды. Я не обходилась никогда без очень коротких платьев, или с довольно глубоким декольте. Не знаю, что двигало мной надевать такое вызывающее убранство. Возможно, я делала это для того, что бы окружающие меня люди, смогли оценить соблазнительные части моего тела, или даже просто позавидовали мне. Я приложила немало усилий, чтобы мои формы приобрели утонченности и женственности. Правда, основную работу за меня сделала природа. Но пока мои соблазнительные туалеты не приносили мне никаких неприятностей, одни комплименты и жадные взгляды мужчин. Я видела, что Андрей остро реагирует на мои откровенные наряды, он не раз делал мне замечания, что бы я не одевалась так броско. Но я не хотела лишать себя удовольствия, ловить на себе восхищенные взгляды противоположного пола. Да, я играла с огнем. Но эта игра, казалось, стоила свеч.

–Я заварила тебе травяной чай с мятой, – отозвалась ма-

ма, приглашая меня жестом за круглый кухонный стол из закаленного стекла.

–Спасибо большое. Подай, пожалуйста, малиновое варенье, – я взяла в руку сырник, который источал аромат ванили, и откусила кусочек.

–А почему папа подался в выходной день на работу? Что-то срочное? – спросила я.

–Да, у него вчера была встреча какая-то важная встреча. Наверное, очень важный клиент, если он сегодня ранним утром сломя голову уехал подготавливать документы. Вечером расспрошу все подробности. Он обещал к ужину вернуться.

–Папе нельзя так много работать, нужно делать передышку. Вам нужно поехать куда-нибудь отдохнуть вдвоём. Когда в последний раз вы вместе куда-то выбирались?

–Давно. Но ты, же знаешь, доченька, отец один из лучших специалистов в городе и даже за его пределами. В последние годы он стал очень востребованным. Любое дело, за которое он берется, ждет успех.

–Папа много работал, и справедливо заработал себе славу порядочного и успешного адвоката.

–Ты права, чтобы обеспечить вам с сестрой безбедное существование, он практически принес в жертву свою личную жизнь, – сказала мама с нескрываемым выражением горечи на лице.

–Современный ритм жизни заставляет людей чем-то

жертвовать. Если передо мной станет такой выбор в жизни, я точно выберу семью, а не карьеру.

—Чтобы чего-то достичь, нужно работать. Ты не должна не от кого зависеть. Дай Бог, что твой муж будет похож на твоего отца. Он за всю жизнь ни разу не упрекнул меня куском хлеба, всегда был щедр и старался заработать столько, что бы мы ни в чем не нуждались. А сейчас такие мужчины редкость.

—Я полностью согласна с тобой. Если Андрей действительно моя судьба, ты можешь не переживать за моё будущее. Он всегда готов отдать последнее, что у него есть.

—Если так, тогда я могу быть спокойна, — вздохнула мама, и встала из-за стола.

—Погоди, давай я помою посуду, ты посиди, отдохни, — сказала я, и принялась убирать миски со стола.

—Ты кушай, доченька, я уберу, а то вон какая ты худая.

—Спасибо, я сытно покушала. Ты же знаешь, я слежу за фигурой.

Моя мама всегда считала меня тощей, и всегда настаивала, что бы я кушала больше. Но я знала, что мой вес в соотношении с ростом, вполне нормальный. И нарушать режим своего питания не собиралась, даже ради маминого спокойствия.

—Мам, а ты не знаешь случайно, что за дорогушая машина разъезжает у нас по деревне? — спросила я, стараясь максимально скрыть свое волнение в голосе.

–Ты знаешь, я слухам не очень доверяю, но слышала, что какой-то очень молодой, но достаточно богатый мужчина, купил в нашей деревне дом. Сам он здесь редко появлялся, тут жила его мама, но она вроде как умерла пару лет назад. Я видела его автомобиль всего пару раз. Можно расспросить у папы, он знает наверняка. А почему ты спрашиваешь? – ответила мама.

–Да так, ради интереса. Я когда бегала, она проезжала. Такая тачка сильно выделяется на фоне этой местности. Сразу видно, что водитель не из бедных, – ответила я.

У меня никогда не было секретов от мамы, но о нашей неприятной встрече с этим незнакомым олигархом, решила промолчать. Мне было неловко посвящать её в это.

Весь оставшийся день, поскольку на улице был дождь, мы с мамой позволили себе отдохнуть, и провалялись на диванчике перед телевизором. Я могла поболтать с мамой обо всем на свете, на темы шопинга, красоты, моих отношений с Андреем, тусовок, учебы и прочего-прочего-прочего. Я очень рада, что в суете нашей жизни, мне всегда удавалось найти время, что бы уделить его близким мне людям. Бывало, с мамой мне было интереснее, чем с друзьями. Она постоянно давала мне бесценные советы. Я не всегда к ним прислушивалась, но как показал мой жизненный опыт, зря. Родители всегда оказывались правы, и я наперекор своему желанию быть независимой в своих решениях, сожалела о своем неповиновении. Не то, чтобы они имели надо мной тоталь-

ный контроль, просто я доверяла их опыту. Внутри зная, что бы они ни делали, они совершали это с большой любовью и для моего блага.

Вечером, когда уже смеркалось, увидев въезжающую папину машину во двор, я выбежала ему навстречу. Дождь прекратился, хотя небо казалось, затянуло чернотой навечно. С папой я встречалась чаще, чем с мамой, так как в свое свободное время, часто помогала им в офисе вести бумажную документацию. Не смотря на это, я все равно очень скучала по нему. На работе он не мог уделить мне достаточно времени из-за своей занятости. Не глядя на свою серьезную профессию, и умение вести себя сдержанно с клиентами, дома со своими родными, он превращался в самого веселого и озорного человека. Мы всегда на разрыв угорали над его шутками, могли подурачиться вместе, попеть в караоке, поиграть в карты на желания. К маме он всегда относился уважительно, я никогда в жизни не видела, что бы они ругались. Бывало, мама обижалась на папу, что он долго задерживался на работе, и вовремя не предупреждал об этом своими звонками. Ей часто доставало его внимания, но она переминала это в себе и замалчивала свои обиды. Я смотрела со стороны на их отношения, и по-доброму завидовала. Я не понимала маминой сдержанности, потому что с Андреем я никогда не скрывала своего недовольства, часто высказывала его, временами даже преувеличивала.

–Привет, папочка! Мы уже с мамой заждались тебя. Как

дела на работе? Как всегда завал? – сразу наскочила я на отца со своими вопросами.

–Привет, родная! Да, дел невпроворот. Мы с Катей были бы тебе благодарны, если ты на следующей неделе немного помогла нам, а то нам придется работать и по выходным.

–Конечно, я могу в любой день после занятий.

–Отлично, а то мы уже думали расширять наш штат работников. А как у тебя дела, как занятия?

–Все как всегда. Одна рутина и скукотаща.

–А как дела обстоят на личном? Как Андрей?

–Все хорошо. Просил передать вам с мамой привет.

–Спасибо. Передай ему, что мы ждем его к нам в гости.

–Обязательно передам. Но я думаю, вы скоро увидите на моем дне рождения. Я решила, что отмечу его здесь с вами в кругу родных. Хотя у моих подруг другие планы на этот день. Они обязательно потянут меня в клуб, а ты же знаешь, что им трудно отказать. Может, вечером ты отвезешь нас с Андреем в город, если тебе будет не сложно. Он сказал, что возьмет машину у отца, но я не хочу его напрягать. Да и водитель он не очень опытный. Я чувствую себя за рулем увереннее, чем он.

–Не волнуйся, доченька, я уже знаю, как найти выход из этой ситуации, – папа задорно улыбнулся мне, в обнимку мы прошли с ним в дом.

Мама уже разогревала ужин, и я принялась помогать ей.

–Дорогой, почему ты так долго? Что за срочные дела у

тебя так внезапно появились? Ты рано убежал, так, не успев ничего объяснить.

—Да как всегда. Мои услуги потребовались одному очень влиятельному человеку, а такие люди, как ты понимаешь, не любят долго церемониться, а решают свои проблемы побыстрому. Очередное дело о расторжении брака, где жена, имея веский компромат на мужа, который она кропотливо и предусмотрительно собирала годами, оставляет его без нижнего белья. Ты, может быть, видела черный лексус, который мотается у нас в посёлке, у него дом недалеко от нашего.

От этих слов мое сердце пустилось в бешеный ритм. Я просто оцепенела от папиных слов. Я не знала с частью, какой информации мне начать справляться. То что, объект моего презрения оформляет развод, меня это интересовало меньше всего. А вот, что он клиент моего отца, никак не входило в мои планы. Я не очень обрадуюсь нашей встрече, пересекись я с ним в офисе.

—Так ты дал согласие, что возьмешься за это дело? — спросила мама.

—Конечно, тем более он предложил неплохой аванс. В понедельник мы подпишем все необходимые документы, а при последующих встречах обсудим план действий в суде.

Мне очень хотелось расспросить папу обо всех подробностях, но я заранее знала, что существуют правила юридической этики, по которым может наступить ответственность за разглашение адвокатской тайны. Меня, конечно, как бу-

душую преемницу, он пытался научить всем тонкостям адвокатуры. Папа всегда говорил, что тяжелый труд и хорошие знания еще не залог успеха. Еще важно быть хорошим оратором, иметь большой словарный запас, и грамотно его использовать. Уметь хорошо разбираться в человеческой психологии, дабы четко просчитывать возможные шаги своих противников. И в любой ситуации сохранять хладнокровие.

Я была не очень способной ученицей, и папа с терпимостью относился к этому. Ему приходилось по несколько раз объяснять мне некоторые решения сложных ситуаций. Я знала, что все же главное в освоении любой профессии – это любовь к своему делу. Что, занимаясь нелюбимым делом, достичь настоящего успеха никогда не удастся. И, папа, видя мои скептические взгляды на мою будущую карьеру, не переставал надеяться на возрождение моей сознательности.

–Предлагаю завтра всем вместе отправиться в торговый центр. Я хочу побаловать своих любимых женщин обновками, – предложил папа.

–Отличная идея, папочка. Мама уже сто лет не выбиралась в город, – сказала я.

–Думаю, мама не очень огорчена по этому поводу, правда, милая?

– Мой жизненный уклад теперь вполне меня устраивает. Представить не могу, как я раньше жила без своего сада и цветников.

–Вот как раз завтра можно присмотреть парочку новых

горшков для твоих растений. В городе открылся новая лавка дизайнерских кашпо.

—О, я была бы очень рада посетить этот магазин. Да и у меня сломались кухонные весы, нужно приобрести новые.

—Вот и договорились, — улыбнулся папа, нежно обнимая нас и целуя по очереди в щеку.

Глава 3.

Раздался самый противный звук, который я когда-либо слышала в своей жизни. Звук будильника. Конечно, я поставила на повтор, и, перевернувшись на другой бок, закрыла глаза. Неужели этот ад будет продолжаться всю мою горемычную жизнь? Почему мир устроен так, что каждый день нужно совершать этот подвиг — вставать так рано. Это ведь делает несчастливыми сотни миллионов людей, включая меня. Самое лучшее утро для меня, это проснуться с мыслью, что никуда идти не нужно, и опять сладко уснуть. Под утро случаются самые сочные и приятные сновидения. Почему люди осознанно лишают себя этой улады?

Приняв душ и заварив себе чай с мятой, я нанесла себе неброский макияж. Надев черный классический комбинезон из шерстяного трикотажа, который мы выбрали вместе с мамой на вчерашнем шопинге, я отправилась в царство знаний. Я могла себе позволить каждый день пользоваться услугами такси, чтобы ездить на учебу, но считала это глупым марнотратством. Тем более что, маршрутка отправлялась почти возле моего дома и довозила меня прямо к воротам инсти-

туда. Иногда, когда в автобусе было не протиснуться, и стоя зажатой, между незнакомыми мне людьми, в позе китайского иероглифа, я грезила о личном автотранспорте. О приобретении собственной машины я и не мечтала. Возможно, когда я выйду замуж, мы с моим мужем вместе накопим на автомобиль, так как это сделала моя сестра.

Вестибюль института был похож на большой развороченный улей. Стоял общий гул сотен студентов, которые находясь под высокими стендами, вслух повторяли заученные лекции. Просторные коридоры вестибюля стращали своей могущественностью, словно у каждой стены были свои глаза, и они наблюдали за тобой, и знали о каждой невыученной студентом лекции.

Я сразу заметила двух своих подружек, стоявших у дверей нашей аудитории. Они как всегда были заняты экспресс-заучиванием своих конспектов, так как вчера, наверное, весь вечер протусили в клубе. Об этом даже говорили их уставшие сонные глаза. Вот почему я никогда не соглашалась пойти с ними погулять в воскресенье. Не могла допустить явиться в институт с таким помятым несвежим видом, как девчонки. Увидав меня, они сразу заходились меня осматривать и нахваливать моё новое убранство.

– Сашка, ну ты как всегда, шикарно выглядишь. Андрей упадет от твоего вида, его ещё нет, он задерживается, что для него очень странно. Вы не созванивались? Я думаю нужно позвонить ему, а то он всегда рано приходит, а сегодня по-

чему-то...

–Ой, Дашка, ну ты и тороптишь, тебя не переслушаешь, – раздраженно встретила я своих подруг.

Дашка и Света – две мои верные подруги. С первой мы ещё со школы вместе. Даше палец в рот не клади – откусит по локоть. О таких девушках обычно говорят баба-огонь. А сама низенькая, щупленькая, носик курносый, фигурка миниатюрная. Глазки мелкие, а когда злиться, они вмиг становятся огромными и горят, будто фары автомобиля. Мне с ней частенько доводилось попадать в конфликтные ситуации из-за её нелепой болтовни. Сколько раз я ей говорила, что бы она свой ротец на замке держала, и лишнего не трепала, когда не просят. Но, видно, не дано летать пингвинам, а Дашке свою речь контролировать. Света, же наоборот, самый спокойный и скрытный человек, которого, я когда-либо встречала. Высокая, плотного телосложения, ей, не мешало бы скинуть пару лишних килограммов, но она, по всей видимости, не комплексовала по этому поводу. Глаза серые, волосы русые, длиной по лопатки. Ей я могла безгранично доверять все свои секреты, но она в свою очередь держала в тайне все подробности своей личной жизни. Буквально все приходилось выбивать с неё чуть ли не пыткой, и то она ограничивалась скудными короткими ответами. Вместе мы являли собой горючую смесь: красота, сила и безграничная общительность.

–Сейчас позвоню, погоди, только найду в сумке теле-

фон, – и я стала искать свой смартфон, как тут кто-то закрыл руками мои глаза, и я почувствовала стойкий знакомый запах одеколона.

–Привет, солнышко. Я так соскучился по тебе, ты как всегда прекрасно выглядишь, – сказал Андрей своим мягким голосом.

Я обернулась, и увидела у него в руках темно-бордовую розу.

–Спасибо, а в честь чего это? – спросила я.

–В честь того, что ты у меня такая красивая! – ответил он, вручая мне цветок и целуя в щёку. – Как прошли выходные? Чем занималась у родителей?

– Ничем, валялась, отсыпалась.

–Понятно, значит помощи от тебя никакой, – шутливо уколол меня Андрей.

–Я два раза ставила чайник на плиту, а это уже не мало! – попробовала оправдаться я, но услышала в ответ хохот своих подружек.

–Пошли, сейчас уже лекция начнется, – сказал Андрей, и мы все дружно поволочились в аудиторию.

После занятий, мне предстояло ехать в офис помогать сестре. Папа, как всегда, был занят встречами с клиентами.

– Дорогая, давай сейчас куда-нибудь сходим, в парк или в кафе. Я так соскучился по тебе, сил нет, хочу провести сегодня время с тобой, поговорим, прогуляемся где-то. Ну, что скажешь? – предложил Андрей, наполненным мольбы и жа-

лости, голосом.

– Я бы с радостью, но пообещала сестре помочь. Давай как-то в другой раз, ладно? – ответила я и ласково поцеловала его в щёку.

– Ты меня совсем не балуешь своим вниманием, ты хоть немного соскучилась по мне или нет? – промямлил Андрей, и кинул мне свой обиженный взгляд.

– Если хочешь, мы можем встретиться у меня дома вечером. С меня чай, с тебя торт, как тебе идея? Мы сможем побыть вместе, посмотреть фильм, поболтать, – предложила я, давая себе шанс искупить свою вину перед Андреем.

При этих моих словах, подруги переглянулись между собой и пустили лёгкий смешок, отворачиваясь в другую сторону, дабы этого не заметил Андрей. Ведь они прекрасно знали, что он откажется от моего предложения, ведь он был не так воспитан, и никогда не смог бы придти ко мне домой сам, тем более в позднее время. Он, как бы, боялся за мою репутацию. Меня это очень смешило, ведь мне чужды предубеждения, мы живём не в эпоху дворянства, где твоя репутация играет самую важную роль в жизни.

– Ты же знаешь, я не могу этого сделать, – сердито ответил он, и сурово посмотрев на меня, продолжил, – если ты всегда так занята, что не можешь уделить мне пару часов своего времени, то когда же нам встречаться? В твоём расписании хотя бы есть пункт «мой парень»? – выдохнул Андрей, сверля меня своими печальными глазами.

–Ну, я же предложила, давай ко мне домой вечером, – как всегда я включила милый наивный голосок и захлопала ресницами.

–Понятно, Александра! Тогда до завтра! – Андрей, круто развернувшись, зашагал прочь.

–Вы это видели? – обратилась я к своим подругам. – Что за представление он здесь устроил? Я просто в шоке, он никогда ещё со мной так не разговаривал. Какая муха его укусила? – не переставала возмущаться я, и последовала к выходу из института.

–Да ладно тебе, сама его задела специально. Видела я твои лукавые глаза, когда ты его к себе домой приглашала. Зачем ты его провоцируешь? Он к тебе со всей душой, а ты так с ним почему? – зазвучали слова подруги Светы, словно это моя совесть говорила ко мне.

–И вправду, Саша, чё ты так с ним ведёшь себя? Он очень хороший парень, сейчас таких редко можно встретить, – подпрыгнула к подруге Даша.

–Ой, ну да ладно вам. Это что, минутка морального воспитания? – ответила я им, и присев на высокий бордюр возле цветочных клумб, закрыла глаза и закинула голову назад, – Я признаю то, что бываю достаточно резка с ним, но он такой милый и сладкий, прям аж приторно от этого.

–Даааа, подруга, не ценишь ты то, что имеешь. Нам бы с Дашкой хоть частичку того внимания, которое получаешь ты от мужского пола. Вот когда Андрею ты всю душонку вытре-

пишь и он тебя бросит, встретиться тебе такой, что одним взглядом замолчать тебя заставит, вот тогда вспомнишь ты и Андрея, и наши слова, – пригрозила мне Света.

–Хреновые предсказатели из вас получатся, я вам скажу. Никого я встречать не собираюсь. Мы с Андреем поженимся и я рожу ему троих детей. Вот вам мой прогноз!

–Хм, посмотрим, посмотрим, – сказали в один голос Даша и Света.

–Слушай, я же забыла рассказать, у нас в городе новый клуб открылся, называется «Пришелец», – поведала Даша, – говорят там очень крутой дизайн, и пошло не дорогое. По субботам вход для девушек бесплатный. Так что давайте в эту субботу загудим по-крупному, обследуем почву, так сказать. Саша, ты как?

–Я совсем не против, только нужно какую-то отмазку для Андрея придумать, а то он мне не даст, как следует повеселиться. А смотреть на его кислую рожу весь вечер очень неохота, – в голос проговорила я свои предательские мысли.

–Ох, Александра, ты когда-то доиграешься. Но это твои проблемы, только тогда не говори, что мы тебя не предупредили, – сказала Даша.

–Да ей, и вправду, не стоит брать его с собой, на что он та будет смотреть? Как Сашка флиртуя с барменом, своей грудью ему стойку протирает? Или как у мужиков слюни текут, когда она своей попой в кожаных леггинсах на танцполе знак бесконечности закручивает? – с видимым сарказмом прого-

ворила Света.

– Спасибо вам, подружки верные мои, сделали из меня шалаву. Значит и договорились! А теперь мне пора бежать. До завтра, девчонки! – кинула я подругам и побежала ловить такси.

Подъехав к офису, на парковке я увидела роскошную машину, именно ту, о которой хотелось не вспоминать и никогда не видеть. Собравшись с духом, и поправив причёску в зеркале на лобовом стекле водителя, я расплатилась и вышла из машины. Думаю, мне повезет с ним не встретиться. Хотя, маленький чертик внутри меня подбивал меня ввалиться прямо в кабинет, и надеть мусорную корзину ему на голову, или плеснуть в его наглое лицо, чем-то горячим, или, было бы прикольно, засунуть его длинный язык в шредер. Но, да ладно, я знаю, какие статьи за это светят, и рисковать своей свободой из-за этого козла не стану. Сейчас просто пробую ему колесо и дело с концом. Еще раз посмотрев на свой внешний вид в зеркало во весь рост на стене в фойе, я поднялась по ступенькам на второй этаж помещения, и, обрадовавшись пустому коридору, заскочила в кабинет, где заседала моя сестра и ее помощница. Но, не обнаружив там никого, села за столик, стоявший почти при самом входе в кабинет, расположилась в удобненькое кресло секретарши, включила её компьютер, и загуглила первое пришедшее на ум: что такое настоящая любовь? И пока поисковая система справлялась с моим риторически-философским запросом, я услы-

шала звук каблуков, приближавшихся к двери. Быстро встав, я распахнула дверь с лучезарной улыбкой, готовясь принять в свои объятия сестру, и увидела его. Он медленно шел позади сестры, и его живые тёмные глаза сразу нашли мои. У нас как-будто случился бессловесный разговор. Разговор глазами – необычная вещь в моей жизни. Неожиданная и интригующая. Екатерина, проследовав к своему компьютеру, увидев меня запнулась, и, улыбнувшись, попросила незнакомца подождать пару секунд, пока она возьмет необходимые бумаги, начала рыться в документах. Я, попятившись назад от внезапного шока, и энергетика его присутствия, от его сногшибательного внешнего вида, молча, смотрела на мужчину. Он также смотрел на меня молча с нескрываемым любопытством. Мы будто подарили себе эти пару секунд молчания, дабы придти в себя и понять как вести себя дальше в сложившейся ситуации. Молодой человек неожиданно для меня произнёс вежливым тоном:

–Привет! – сказал он уверенным приятным голосом. Его голос. Он будто своим, милым моему слуху и сердцу, тембром, ласкал всё моё естество, окутывал спокойствием каждую неправильно лежавшую чакру моего тела, расслаблял и тонизировал одновременно. «Хочу слышать его вечно» – подумала мимолётом я.

–Ээ.здравствуйте..., – проямлила я.

–Вы здесь работаете? – спросил незнакомец.

–Ну, почти, я просто....

–Вы просто пытаетесь узнать у Google что такое настоящая любовь? – спросил он.

Как же мне хотелось провалиться сквозь землю, чтобы весь мир не знал и не помнил о моем существовании. Этот человек что, создан для того, чтобы постоянно подлавливать меня в самых пикантных ситуациях моей жизни. Я густо покраснела, и решила как-то выкрутиться, ответила:

–Я просто нажала на первую строку истории поисковика, так от скуки. А это значит, что много людей интересуется этим вопросом, вот я и решила узнать...

–Да можете так не оправдываться передо мной, я просто так просил. Так от скуки, – с сарказмом повторил он мои слова, и, переведя взгляд на сестру, спросил:

–Ну что все в порядке?

–Да, нужно внести всю информацию в нашу базу, и потом начнётся процесс подготовки нужных нам документов, но мы постараемся сделать все в кратчайшие сроки, тем более мне в этом будет помогать моя прелестная сестра. Правда, Александра? – сестра улыбнулась сдержанной улыбкой, и согрела меня тёплым взглядом.

–Да, да, конечно. Я сделаю все что нужно. Я очень люблю заниматься оформлением всяких там, ммм..., документов, важных бумаг, я вообще мастер орфографии и пунктуации, королева синтаксиса, богиня документоведения! – начала я быстро перечислять от волнения все свои достоинства.

При этом потоке хвалебных серенад в свою сторону, сест-

ра засмеялась, и закатив глаза, давая понять, что сейчас мой юмор совсем не уместен, повернулась к незнакомцу, и посмотрела на него снисходительным взглядом. Легким движением кисти попросила его идти за ней в кабинет переговоров. А он, улыбнувшись мне, щелкнул языком и одновременно подмигнул мне правым глазом, пошагал за ней, кинув мне напоследок:

–Красивое у вас имя, девушка, бегущая под дождём! – произнёс напоследок мужчина и вышел вслед за сестрой.

Ого, я теперь понимаю это чувство – обомлеть. После его слов, я не знала куда себя деть, хотелось то ли прыгать от счастья, то ли забиться под стол и сидеть там долгое время. Мне приятно от его слов, не знаю почему, но очень приятно на душе. Да с чего я так раскисла перед ним, при первой нашей встрече, я вообще его послала. А только что мы ворковали как голубки, кошмар. Помнится, пару минут назад я хотела расчленить его труп по кускам, а теперь прыгаю от счастья от того, что он невольно бросил в мою сторону пару лесных словеч. Девушки любят ушами, но от комплиментов Андрея я не чувствовала и десятой части того, что ощущаю сейчас.

Подождав сестру в кабинете около получаса, и по её появлению, я сразу же накинулась на неё с расспросами:

–Ну что, рассказывай, кто этот красивый незнакомец? Как его зовут? И какие услуги мы должны ему предоставить? – засыпала я вопросами сестру.

–А что рассказывать? Мне показалось, вроде, вы знакомы,

не так ли? – ответила мне Катя, подозрительно посмотрев в мою сторону.

–Ну, мы виделись один раз, но познакомиться не было возможности, – хмыкнула я. – Ну расскажи, кто он.

–Да много я рассказать не могу, ну так как ты будешь нам помогать с оформлением бумаг, царица орфографии, то частичную информацию я тебе предоставляю: Романов Михаил Викторович, 29 лет, входит в двадцатку самых крупных землевладельцев страны. Его компании в совокупности принадлежит более 200 тысяч гектаров земли сельскохозяйственного назначения. Причина обращения в нашу контору – бракоразводный процесс, раздел имущества через суд. Его жена хочет оттяпать половину, проще говоря. Дело, в общем, туманное, – начала свой рассказ сестра.

–Но он, же не склоняет вас совершать какие-то противозаконные действия? – забеспокоилась я.

–Как сказать. Просто это очень сложное и тонкое дело. Мне нужно тщательно изучить все материалы этого дела, а потом искать выход из этой ситуации, – с нелёгким вздохом произнесла сестра.

–Поняла, а дети у него есть? – спросила я.

–Нет, и это заметно упрощает дело, – ответила Екатерина, и я приняла эту информацию почему-то с облегчением.

–А ты где с ним успела пересечься? Он ведь недавно появился в нашем городе, его мама жила недалеко от дома наших родителей в посёлке. Она умерла недавно, тяжёлая бо-

лезнь или что-то в этом роде.

– Да, мы в магазине виделись просто. Охотились на одну и ту же банку шоколадной помадки, и столкнулись случайно, – выпалила я на одном дыхании, и сейчас же пожалела о сказанном. Я не привыкла врать сестре и родным, но этот случай с Михаилом мне хотелось скрыть от всех, даже от самой себя.

– Он в магазине? Ты, наверняка шутишь. Я думала, с такими деньжищами, у него полно дома обслуживающего персонала, да и питается он наверняка только в ресторанах. И с каких это пор ты охотишься за шоколадом, ты же следишь за фигурой? – подозрительно сказала мне сестра.

– Да, ладно проехали. Что там с моей работёнкой, ну показывай, что нужно делать? Я хочу побыстрее всё закончить и домой поехать, – быстро постаралась я отвитьнуть от разговора, который мог закончиться громоздким крахом моего вранья.

– Ну, садись, коль пришла, только побыстрее не получить-ся, работы очень много. Так что можно я возьму тебя в аренду на всю неделю? – и дала мне взглядом понять, что её просьба добровольно-принудительная.

– Хорошо. Только не на выходные. Мы с девчонками отправляемся тусить в новый клуб. «Пришелец» называется, слышала? – сказала я.

– Конечно, слышала, этот клуб принадлежит нашему новоиспечённому клиенту. И если мы с папой провалим это

дело, то вскоре у него будет не хозяйин, а хозяйка, – неожиданно для меня поведала Катя.

Приехав домой, скорей кинув все свои вещи на столик, я уместилась на диванчик в гостиной, и подперев бок мягкой подушкой с велюровой обшивкой, кинулась искать в поисковике информацию о Михаиле.

Первая строка запроса показала фотографии его с какой-то очень симпатичной женщиной. У меня сразу же закололо сердце. Это, наверное, жена. А она ничего себе, красотка ещё та. Он не глуп в выборе женщин. Она широко улыбается своими белоснежными зубами, положив руку ему на грудь, прижимается всем телом, а он, обняв её за талию, смотрит куда-то вниз, и на лице ни единой эмоции. Это фото создаёт впечатление обычной влюблённой пары, так со стороны я бы и не сказала, что у них какие-то проблемы. Нажав на первую строку и начала читать материал из Википедии. Но тут сразу понятно, что информации особо не нароешь, особенно про личные отношения. Романов Михаил Викторович, владелец и основатель крупнейшего агрохолдинга «Romanov&Co», который в этом году увеличил свой земельный банк более чем в полтора раза. Дата рождения 15 мая 1985 года, с 2014 года женат. Жена Романова Елена Юрьевна, родилась 23 августа 1984 года. Хм, она старше его больше чем на год. Хотя какое это имеет значение для меня. Имеет многочисленные награды за заслуги перед Отечеством и ряд общественных премий. Является основа-

телем благотворительной организации «Рука помощи», которая уделяет непосредственное внимание онкобольным детям. Источником финансирования являются только личные средства Романова.

Прочитав достаточно для себя, я кинула свой планшет на диван, и, обняв себя за плечи, попыталась разложить всё это по внутренним шухлядкам. Самое первое – зачем мне это всё нужно? У меня есть Андрей, я его люблю. Ладно, допустим, я думаю, что люблю. Зачем мне этот наглый тип, да ещё и этот его развод. От хороших мужей жёны не убегают. Всё пройдёт, я забуду о нём, временное помешательство, просто выдумываю себе проблемы от скуки. Но его глаза, они уж не такие и тёмные, ну слегка. И голос его, ведь обычный, я слышу такие голоса каждый день, в маршрутке, в магазине, в институте. Или не слышу. Такого не слышала, это правда. Закрыв глаза, представила его: уверенный, мужественный, внимательный, сексуальный. Фабрика по производству тестостерона. Взглянула на свою руку, вся в мурашках, бррр... Всё пройдёт, но на пока меня зацепило. Ох, как зацепило.

Утром, как всегда, тяжело вставая с постели, не могла никак привести себя в порядок. Всю ночь почти не спала, уснула только под утро. Мысли чёрной тучей витали над моей кроватью, и словно порывами ветра, как во время дождя, толкали меня в пропасть эмоциональных перемен.

В коридоре института, как всегда ждал меня Андрей с бу-

кетом ромашек. В моих глазах, охапка этих безумно романтических и воздушных цветов придавала его грустному выражению лица немного наивности и ребячества.

–Привет! Извини, что вчера сорвался! Это тебе! – Андрей начал разговор первым, что облегчило мою участь.

–Спасибо! И ты меня извини! – ответила я, и, приняв букет, нежно обняла его.

–Я сегодня на машине, у тебя ведь спортзал сегодня после занятий, хочешь я отвезу тебя туда, а потом мы проведём хоть чуточку время вместе. Если ты не против? – предложил он. И я почувствовала при этих словах огромное чувство стыда, и жалости к этому человеку.

–Хорошо, я с радостью! – ответила я, и ещё крепче обняв его, добавила, – я соскучилась, правда.

Но это было правдой по-настоящему. Я соскучилась по его прикосновениям, по вниманию, по тёплому взгляду. Мне стало так жаль его, я, правда, не ценю его отношение. Но временами в мои глаза приходит прояснение, и я становлюсь не агрессивной кошкой, а сладким миленьким котёнком, который нуждается в заботе и ласке. А Андрей для меня это нескончаемый источник всего этого. Ну ладно, признаюсь, ещё меня гложет чувство вины перед Андреем за то, что я, определю это словом «заинтересовалась», другим женщиной. Я боюсь даже мысленно произносить его имя, не то что бы вслух. Он в моих мыслях постоянно, что поделаться, от себя не убежишь. Но мне кажется, что даже наша уборщица в

институте знает, что я морально изменяю своему парню. Я попытаюсь себя не выдать, лишь бы Андрей не заметил, как предательски горят мои глаза. И я отчасти ненавижу Михаила за это. За то, что по какой-то непонятной до сих пор мне причине, он заставляет меня уделять ему столько внимания. Я дарю ему своё бесценное время. В голове. Заслуживают ли его, эти непонятного цвета глаза? Пока не знаю.

–И я соскучился по тебе. По тебе такой. Мне нравишься ты сегодняшняя, а не вчерашняя. А какой тебе быть со мной — выбор за тобой, – прошептал мне он на ухо, и, наклонив лицо, что бы заглянуть мне в глаза, добавил, – будем считать это примирением?

–Да мы и не ругались, просто я халатно отнеслась к твоим чувствам, а ты вспылел. Давай больше не ругаться, это так неприятно, – ответила я Андрею.

Моё лестное поведение в данный момент отчасти было для того, что бы подготовить его к новости, что выходные, а именно субботний вечер, он проведёт без моей компании. Отмазку я ещё не придумала, но почву подготовить нужно заранее. Ох уж эти женские штучки! Я считаю себя мастером женских хитростей. Где я их беру? Сама не знаю, приходят на ум в нужный момент, вот и всё.

Но я не считаю себя сволочью, которая нагло обманывает Андрея. Мне нужно сначала самой разобраться в своих чувствах, мне хорошо с этим человеком, я не отрекаюсь от него, я безумно люблю его внимание ко мне, я сильно привыкла

к нему. Но почему он не смог вызвать даже десятой части тех ощущений, которые за пять минут у меня вызывает этот незнакомец. К тому же Андрею позволено касаться меня и целовать, в отличие от Михаила, но даже при этой привилегии Андрей не смог сотворить со мной то, что делает взглядом Михаил.

Остальную часть дня, оставив немало калорий в спортзале, мы провели вместе с Андреем. Сначала восполнили силы, закинув в себя по стакану молочного коктейля в кафешке, а потом пошли в парк кататься на сигвеях. Андрей брал меня в охапку и целовал при любой возможности, мои губы к вечеру стали похожи на силиконовые — пухлые и непослушные. Невозможность управлять своими губами — именно так я представляла участь девиц, которые обзавелись накачанными варениками на своей передней части лица. Затем мы немного покатались по городу, и мой молодой человек, остановившись в каком-то месте, прибежал с охапкой цветов, и маленькой прозрачной пластмассовой коробочкой, в которой находилось пироженко, сверху украшено шоколадной буквой, которая обозначала первую букву моего имени. «Как романтично!» — подумала я. А что устриц «Белый жемчуг» сегодня опять мне не отведать? Блин, беда, беда, огорчение. Ну, что ж буду кушать пироженку, к тому же устриц я никогда и не ела.

Чем дальше время подходило к нашему с ним расставанию, тем больше выворачивало мои внутренности, словно

они напоминали мне о наступившем моменте начать неприятного разговора. Я, конечно, могла бы поговорить с ним и позже, ведь до субботы ещё три дня, но нужно было воспользоваться этим моментом, когда Андрей был в таком хорошем расположении духа.

– Я хотел бы пригласить тебя в субботу к моим родителям на обед. Они хотели бы с тобой увидеться, я думаю, ты же им не откажешь, они очень просили, – промолвив он убийственное для меня предложение, когда мы подъехали уже к моему дому.

О, Боже, такого поворота событий я не ожидала. Ну давай, Саша, начинай врать ему, ведь тебе этот странный клуб и поиски в нём незнакомца, смутной породы, по имени Михаил, дороже, чем потенциально счастливое и беззаботное будущее с Андреем.

– Передай им мою тысячу извинений, но в этот день я никак не смогу с ними увидеться. Дело в том, что я записана к стоматологу на субботу. У меня зуб побаливает, наверное, открытый нерв, а это очень длительная процедура лечения, ну ты же понимаешь... Я бы очень хотела увидеться с твоими родителями, но давай в другой раз, ладно. Только не обижайся, я прошу тебя, – и, сделав маленькую паузу, я затаилась с перекошенным от жалости лицом в ожидании грома и молнии.

– Бедная моя, а как же ты терпишь эту боль всё это время? Если зуб заболел, надо сразу идти к врачу, разве ты не зна-

ешь? Зачем же ждать до выходных? Ты что с ума сошла, ты же можешь занести туда какую-нибудь инфекцию, или что-то ещё. Почему ты у меня такая халатная к собственному здоровью? Я беспокоюсь за тебя, больше твоего, ведь ты когда-нибудь, я надеюсь, станешь матерью моих детей. А мне нужны здоровые дети, понимаешь? – неожиданно для меня ответил Андрей, и продолжил, – так, всё, решено, я завтра веду тебя к стоматологу. Я думаю, моя поддержка тебе будет нужна, а с преподам я договорюсь насчёт наших прогулов, не переживай.

–Нет, нет, нет, ты что, я хожу только к своему проверенному стоматологу, а у него окно только в субботу. Так что я потерплю пока, зуб не так уж и болит, да и если что, я приму обезболивающее. Не стоит так переживать за меня, со мной мама пойдёт, мы уже договорились, ей тоже нужно на прием, – начала оправдываться я, и решила перестраховаться, применив проверенное оружие, – Мне так приятно, что ты так обо мне заботишься. Ты такой добрый и внимательный у меня, я очень тебе благодарна за это, – и наклонившись к его губам, нежно его поцеловала.

Андрей обнял меня за плечи, и, поглаживая мои волосы одной рукой, продолжил мой к нему поцелуй. Я бы назвала его «поцелуй спасения», так как после него, я надеюсь, наш разговор о проведении врозь выходных больше подниматься не будет.

Я первой оторвалась от него, и тихо вздохнув, ровно села,

взяв свою сумку в руки.

– Ну, всё, спасибо за чудесный день, до завтра, я буду скучать, – промолвила я и открыла дверцу машины.

– До завтра, – ответил он загрубевшим от возбуждения голосом, и взяв меня за руку поцеловал мою ладошку, – я тоже мысленно буду с тобой до завтрашнего утра.

– Пока, – кинула я.

– Пока, Саша, – попрощался в ответ Андрей.

Направившись к своему подъезду, я, остановившись, посмотрела вслед уезжающему автомобилю. Ну что ж, Михаил Викторович, надеюсь, ваши глаза карамельного цвета стоят этого мерзкого вранья.

Глава 4.

Целое утро субботы я провела, перебирая свой гардероб в поисках чего-то особенного. Особенного, ясен пень, не нашлось. Я примерила все свои лучшие платья и во всех их, я казалась себе некрасивой. Ну, нужно что-то выбрать, голой же я не пойду. Хотя могла бы. Так бы я точно обратила на себя его внимание. Вот тут и прикол. Встречаясь с Андреем, я особо не думала во что одета. Я знала, что со вкусом у меня всё в порядке, и что бы я ни одела, обязательно получу восхищённый взгляд и сотню комплиментов. А с ним я чувствую себя постоянно так неуверенно, включая тот факт, что обе наши встречи обошлись мне жутким смущением, так как он умело загонял меня в угол в словесном поединке. Теперь к этой встрече нужно хорошо подготовиться, чтобы опять не

попасть в просак. И быть настроенной на то, чтобы достойно ему ответить. Я буду избирательна в выборе одежды, его «Пришельцу» и не снилось. Ведь он помнит меня, он назвал меня «девушка, бегущая под дождём».

—Я иду в клуб, владелец которого видел мои сиськи, — произнесла я, смотря на себя в зеркало. Звучит охренительно дерзко, если не знать подробностей.

Хотя с чего я взяла, что он там будет. Бред. Даже не надеюсь. Просто плод больного воображения. Вряд ли такой известный богатый мужчина станет развлекаться по ночным заведениях. Да и на кой чёрт этот клуб вообще ему сдался? Он обеспечен, доход с него его точно не интересует. Возможно, это была прихоть его жены, кто знает.

Мне как-то неприятно на душе, что я не сказала об этом Андрею, ну, о том, что мы идём в этот новый клуб. Но я ему, если на то пошло, и про Михаила не рассказала, ну, про то, как ему посчастливилось полюбоваться моей грудью. Правильно, берегу его нервы, пускай, спит спокойно. Он же сам сказал, нужно думать о здоровье наших будущих детей. Думаю, сегодняшней вечер расставит всё на свои места. Если я его увижу. Если только увижу.

Под вечер приехали Даша и Света. Мы договорились, что соберёмся у меня и перед клубом опустошим из моего бара бутылочку красного игристого. Я не очень хорошо относилась к алкоголю, но шампанское было моей слабостью. И, временами, на праздники, я позволяла себе выпить пару бо-

кальчиков. Бар в моей квартире был, но эта бутылка была единственная, и стояла там уже давно. Наверное, папе пода-рили, не помню. Девчонки же могли взять на грудь огромное количество коктейлей, но я себя всегда контролировала, и никогда не пила лишнего. Занимаясь спортом, не позво-лительно давать слабину в этом деле. Но, сегодня, я первый раз в жизни нуждалась в доброй паре глотков успокоитель-ного.

–Привет, Сашуля! Ну что, готова к сегодняшним приключе-ниям? – на пороге стояли две девицы неземной красоты, Света держала в руке ещё одну бутылку шампанского, а Даш-ка коробку моих любимых конфет с молочной начинкой и орешками.

–Откуда же вы такие девицы-красавицы к нам пожало-вали? Наряды смотрю на вас такие, что прям направлены закадрить сегодня какого-то инопланетянина. Ну и разо-делись, – рассматривая убранство подруг, я запустила их внутрь квартиры. Не многовато ли? – указала я жестом на бутылку.

–В самый раз, это же игристое вино, оно по мозгам даёт быстро, но и быстро выветривается. Так что твоей бутылки будет маловато, – уверенно сказала Света.

Подруги, конечно же, выглядели сногсшибательно. Даш-ка как всегда надела метровые шпильки, в виду своего ма-ленького роста, и красивое нежного кораллового цвета пла-тьишко, которое сидело на ней идеально. Волосы закрутила в

ванильный пучок и сбоку декорировала блестящей заколкой под цвет платья. Света же выбрала себе наряд, который подчёркивал все её достоинства и прятал недостатки. Красивый классический тёмно-синий брючный костюм из габардина, штаны укорочены, делали её пухленькую ножку стройной. Жакет с рукавом три четверти, поверх белой креп-шифоновой рубашки с надписью посередине «Moschino Girl». Волосы распущены и выглажены утюжком до идеальной прямоты. Блеск!

Да, мне стоит потрудиться, чтобы на их фоне выглядеть достойно. Конечно, сегодня я выберу для себя достаточно дерзкий образ, а наряд позаимствую из своих костюмов для выступлений. Ещё в школе, в 9 классе, я организовала свою танцевальную группу, в которой была сама же хореографом-постановщиком. Сама ставила танцевальные номера, сама придумывала костюмы. Талант не пропьешь, как говорится. Мы выступали на всех школьных праздниках, даже выезжали на соревнования по области. Занимали призовые места. А когда члены жюри спрашивали, кто является автором этих постановок, то моя классная руководительница, с гордостью показывала на меня пальцем и говорила: «вот эта талантливая девочка»! Никто не мог поверить, что такой юный ребёнок смог перещеголять опытных преподавателей танцев из других школ. Наша группа распалась в связи окончания школы. В институте мало интересовались таким родом моей деятельности, да и я отложила танцы в коробку

своих несбывшихся мечтаний и запрятала куда подальше.

Вытащив свой кожаный костюм из дальнего отделения шкафа, и разложив на кровати, на меня нахлынули приятные воспоминания. Этот танец в стиле street dance, над которым я трудилась очень долгое время, за всю свою недолгую карьеру школьного хореографа. Зал просто взорвался аплодисментами, нам присудили первое место, за что директор моей школы, чуть ли не полез ко мне целоваться в засос. На имя школы был выписан сертификат на кругленькую сумму. Я не следила, куда были потрачены эти деньги, но судя по тому, как сверкали золотые зубы директора каждый раз при нашей встрече, эти средства пошли на какое-то большое благо в интересах школы.

Возможно слишком агрессивный образ, но я представляю сегодня себя только в этом наряде. Кожаные леггинсы с разрезами, по четыре на каждой ноге. Белоснежная майка-алкашка, и поверх куртка-косуха с железными шипами на плечах. В дополнение кожаные перчатки с дырками на костяшках пальцев. Волосы, пожалуй, распушу, и придам лёгкий объем. Макияж smokey eyes. То, что нужно. И да, сегодня будет жарко!

—Представляете, мне рассказывали, что там такая необычная атмосфера, точно неземная. Там такие коктейли, они светятся в темноте. А пиджейки танцуют в очень необычных нарядах, — с восхищением затараторила Даша.

—Но тебя им сегодня не переплюнуть, Сашка. Ты что, ма-

газин интимных услуг ограбила? – спросила Света, оборачиваясь ко мне, и разглядывая мой образ.

–Ограничено мыслите. Бери выше, стала главарём местной банды наркоторговцев! – я крутанулась вокруг оси перед зеркалом и, сложив руки в пистолет, направила его на девчонок.

–С твоей-то родословной, и в преступники, – ответила Света, и подружки одновременно резко заложили руки за головы, затем мы все весело рассмеялись.

Приговорив пару бутылочек шампанского, мы отправились в клуб. Издалека нас приветствовала огромная светящаяся неоновая вывеска, формой тарелки НЛО.

–Даша, я тебя прошу, помолчи хотя бы сейчас. Сама говорила, что желающих попасть внутрь много, даже из соседних городов прут. Если охрана, по слухам, и вправду такая придирчивая, то с твоими криками и громким смехом, у нас шансов пройти этот отбор немного, – пыталась я привести Дашу в состояние покоя, но последний бокал шампанского решительно пробудил в ней игривую панду.

–Успокой...ик...тись, буду вести себя...ик...скромно, – попыталась успокоить нас икающая подруга.– Я, того, немно...ик...го пьяна, но привычки все делать по этикету с меня...ик...не выбьешь. Кто знает какой тут контингент, ик..., вдруг одни интеллигенты.

–Ооо, тогда ты будешь как в своей тарелке, Даша. Ты любишь поболтать на философские темы, – подкольнула я по-

другу.

–Особенно, когда пьяненькая, – поддержала меня Света, и мы улыбнулись друг дружке.

Секьюрити у входа действительно выглядел непоколебимо. Практически большую половину толпы, что стояла в очереди он строгим жестом отправлял назад, и недовольные возгласы молодёжи медленно убивали в нас надежду попасть внутрь. Когда подошла наша очередь, охранник смерил меня строгим взглядом и молча, пропустил нас проходить дальше. Едва Дашка протиснулась сквозь него, сделав два шага, она завизжала радостным голосом, и он медленно обернувшись к ней, резко подмигнув, и быстро оторвал от неё взгляд, будто ничего и не было.

Дашка, посмотрев на нас, подала плечи вперёд и немного согнувшись, от неожиданного поворота событий, заложила руки между ног, скомкав там себе платье и открыла нечеловечески широко рот.

–Вы это видали? Самый строгий секьюрити в мире подмигнул мне! – прошипела Дашка.

–О, я смотрю, и икота уже прошла, – я взяла подругу под руку, и мы пошагали дальше по огромному светлому коридору.

Интерьер просто захватил нас. Клуб включал в себя два этажа. Первый вмещал огромный танцпол посередине, сбоку находились столики, немного возвышены, по сравнению с основным полом, чтобы залезть туда приходилось

преодолеть пару ступенек. Столы были из непонятого серо-блестящего материала, а кресла литые из зелёного вещества, похожего на силикон. Но довольно удобные, и такое расположение давало преимущество не танцующим разглядывать хорошо тех, кто поддавался соблазнительной громкой музыке. Народу валом, негде банану упасть, мы начали топтаться на месте, пока Света не заметила каких-то своих знакомых парней, махнула им, и потащила нас вслед за собой. Четверо парней оказались дружелюбными, и довольно таки, как по мне, симпатичными, и мы, с облегчением и радостью, присоединились к их холостяцкой компании. «Только бы они не были знакомы с Андреем» – пронеслась в моей голове тревожная мысль, но когда начала разглядывать парней, то немного успокоилась. Он не общается с такими. Сразу видно, стильно одетые с накачанными торсами, и от них немного пахнет напущенной мажористостью. Ну да ладно, чёго эт я? Мне же с ними не к алтарю идти, а просто столик делить сегодняшней ночью. Девочки успели заказать уже по знаменитому коктейлю, глядя на него меня аж передёрнуло – ядовито-зелёный цвет был похож на прям зелье из сказки про Бабу Ягу. Брр, как это можно пить? Один из парней подсел поближе ко мне, и наклонившись спросил:

–Привет, меня зовут Сергей. А вас как? – решил он навести справки.

–Меня Саша зовут, можно на ты, – ответила я.

–Тогда, Александра, разреши тебя чем-нибудь угостить?

В честь нашего знакомства, так, скажем, – предложил Сергей.

–Я не пью, спасибо. Особенно в чью-либо честь, – попыталась я отвязаться от, начинавшего надоедать мне, парня.

–Возможно безалкогольный коктейль. Или чашечку кофе? – настаивал парень.

–Я же сказала, я не хочу ничего, спасибо, – я широко улыбнулась, пытаясь выдать из себя дружелюбность на полную, столик то их, стоя проводить этот вечер мне не хотелось. – Возможно позже. Я сейчас вернусь.

При этих словах я выскочила из-за столика, и направилась искать санузел. Вернее в туалет мне не хотелось, просто я жаждала высвободиться из липкой паутины, в которую начал заплетать меня этот Сергей. Посмотрев на себя в зеркало, и удостоверившись, что по-прежнему выгляжу сногшибательно, я взглянула себе в глаза. Раньше я бы легко с ним пофлиртовала, а сейчас почему-то при первом слове, полетевшем от него в мой адрес, мне захотелось спрятаться. Может, просто я огорчена тем, что до сих пор не встретила здесь незнакомца. Но только начало вечера, стоит подождать.

Но время шло, вернее для меня тянулось, и через пару часов я уже была окончательно раздосадована своей глупостью иметь намерение встретить Михаила. Сидя за столиком я посмотрела на Свету, которая в отличии от меня пришла сюда совершенно не зря, сидя в углу они мило щебетали со своим новым поклонником, одним из тех четырёх парней, которые

куда-то слиняли. По всей видимости приглянули себе девиц более коммуникабельных, чем мы. Парень засунул руки ей под пиджак и что-то действительно там поглаживал, от чего Света улыбалась и время от времени подставляла свои губища под его. Смотреть мне на это было немного тошно, но я не могла не порадоваться за подругу, которая в отличие от нас с Дашкой, тратила время не впустую. Дашка же отдалась полностью дискотеке. Она закрыла глаза, и ритмично раскачивала своими ножками под биты очень громкой клубной музыки, выворачивая каждый раз свои ляжки под софиты так, вроде курочка свои лапки в шкафу для гриля.

Я же засидевшись, решила, что пора мне так же размять наконец-то свои косточки. Тем более, я так давно не танцевала. Танцы заряжают позитивом, для меня это хорошее средство снятия стресса. А он как раз коварно начал прокладывать ко мне дорожку. Посмотрев на неуклюжую пиджейку, я скинула свою куртку и направилась к, обрисованному табуировками парню-диджею, который посылал убойные ритмы на танцпол из своей DJ-станции. Шепнув ему на ухо пару словечек, я развернулась и направилась к возвышению, где танцевала девушка с ярко-розовым цветом волос. Pj's Place было похоже на маленький подиум с шестом и прутьями по боках, которые были обклеены большими яркими светодиодами. Жестом я попросила освободить мне её место, но она с недовольным видом взглянула на меня, и продолжала танцевать дальше. Но когда диджей поменял песню и махнул ей

рукой в знак того, что она может пока отдохнуть, она как будто с облегчением понесла свои голые ягодицы за кулисы клуба. Я в двух шагах запрыгнула на этот подиум, и с размаху, вцепившись руками за шест, сделала крутой кувырок, и обратно приземлилась на ноги. Затем обвив свои руки над головой, взявшись за пилон, я начала ритмично и медленно вилять своими бедрами под звуки льющейся музыки. Снизу доносились громкий свист и неразличимые в виду громкой музыки крики противоположного пола. Я закрыла глаза, и попыталась не реагировать на всё это, а просто отдаться своему удовольствию. Его здесь нет, так что теперь можно расслабиться по полной. Вцепившись руками в пилон, я зашагала по кругу ногами в воздухе. Потом сделав захват ногой, я сделала красивый прогиб спины на равновесии, и крепко схватившись за шест руками опять сделала пару боковых кувырков, и, перехватившись руками два раза в высоту, перевернулась головой вниз, и сделала шпагат на воображаемом потолке. Затем зацепив ногой шест, и расставив руки по бокам, резко шуганула вниз, остановившись буквально в нескольких сантиметрах от поверхности подиума. Зал замер в тревожном ожидании, и дождавшись моего удачного приземления хором издал стон облегчения, затем сразу же разразился аплодисментами и гулом оживившейся молодёжи. Кто-то выкрикнул «давай на бис, детка», но при этих словах я уже шагала к своему столику. Я подарила его клубу частичку себя сегодня, хоть в этом был для меня какой-то смысл. На

душе нехорошо, все вопросы в моей голове касательно него повисли в воздухе на неопределённое время.

–Крутяк, Сашка. Ты сегодня зажгла. Ты слышала, как зал оживился? Тебе нужно бежать отсюда, а то поклонники разорвут, – при этих словах Даша, оттолкнула от меня парня, который нагло хотел меня заключить в свои объятия, но подруга, сжав свои пальцы лапой пантеры, и жестом показав, каким узором она расцарапает ему его личико.

–Да я и так собиралась уходить, это был мой прощальный подарок этому клубу, – я схватила свою куртку и сумку и начала глазами искать тёмно-синий костюм, в котором должна ещё была находиться Света.

–Давай Свету сначала заберём, а потом поедем домой. Она где-то здесь же была, за нашим столиком, лобызались с этим красавчиком весь вечер. Может он её уже куда-то утянул? – огляделась вокруг Дашка, с волнением ища подругу.

Я подняла глаза и посмотрела на верхний этаж. Второй поверх подпирали круглые стеклянные столбы, заполнены какой-то светящейся жидкостью, с разноцветными пузырями внутри. На втором этаже размещались шесть, так сказать, VIP-кабинок непонятной ромбовидной формы, полностью из тонированного стекла. Интересно, что там внутри. Находящиеся в середине люди могли наслаждаться бушующей клубной атмосферой, не выдавая себя на показ, это завлекало. Наверное, отдохнуть наверху стояло немалых денег, но нам земным людям приходилось довольствоваться

не менее захватывающей атмосферой нижнего блока. Ну и баблища здесь вкинули на интерьер. Очень необычно. Даша уже успела разыскать Свету, и мы направились к выходу. Я ещё раз осмотрелась вокруг, шампанское уже давно перестало кружить мою голову. И горький осадок пересиливал моё терпение. Его здесь нет. Ещё раз мысленно повторила я себе. Ну, ясно, среди компаний такого рода его точно не встретишь. Шумная пьяная молодёжь, которая как зомби передвигалась по накатанным тропинкам – бар-столик-танцпол-туалет, точно не была той средой, в которой мог бы отдыхать Михаил.

И тут, закинув глаза на верхний этаж, я увидела его. Замерев на месте, я смотрела туда, где открыв дверцу одной из уединенных кабинок, вышла молоденькая прелестная девушка, невысокого роста. Светлые волосы аккуратно уложены, неброский макияж, одета очень скромно, но со вкусом. За ней вышел он, и обогнав это милое создание подал ей руку для того чтобы помочь спуститься с довольно крутых ступенек. Она мило улыбалась ему, переставляя свои изящные ножки по лестнице. Конечно же, блондинка. Ему нравятся блондинки, куда же без них. Он был одет в строгий красивого кроя костюм, но без галстука. Красивая пара. На её фоне я выглядела как девочка-подросток, которая назло своим родителям смело экспериментировала с образами в виду своего сложного переходного возраста. Мне стало так стыдно за себя, и одновременно обидно. Как же я могла быть такой ду-

рой? Смотри на эту прекрасную леди, которая так нежно куталась в его объятия, я понимала, что ни о каком нашем дальнейшем общении речь и идти не может. Вот так, ожидаемая весь вечер мной встреча стала вдруг для меня самой неожиданной. Засмотревшись на приближающуюся ко мне пару, я так ушла мыслями в себя, что даже не услышала вопросов подруг, пока Дашка не начала тормошить меня за плечо.

– Да что с тобой, Александра? Ты что умом тронулась? Ты слышишь меня? – завопила подруга.

– Кто это? На кого ты уставилась? Ответь нам, наконец, – помахала мне перед лицом Света.

– Помолчите секунду, расскажу всё по дороге домой, – ответила я, и опустила глаза вниз, чтобы не встретиться с ним взглядом, и начала молиться, чтобы он меня не узнал и не заметил.

Он прошагал сквозь меня в нескольких метрах, и я вздохнула с облегчением, когда украдкой, обернувшись, посмотрела на его, исчезнувшие в толпе, широкие плечи. Почему он не пользуется чёрным выходом. Странно.

– Сашка, хотя бы сейчас скажи, кто это был? Он так смотрел на тебя, что мы думали, он дырку в тебе взглядом пропалит, – с огромным любопытством дёрнула меня за руку Даша.

– Пошли, сейчас расскажу, – и мы направились к выходу.

Секьюрити опять-таки смерил нас ледяным взглядом, но увидев позади Дашку, его глаза начали источать внутреннюю улыбку. Она в свою очередь попыталась пройти сквозь него,

зацепив специально сумочкой, и отвернула от него взгляд, вроде бы не замечая этого. Он улыбнулся краешком губ, и, выровняв свои плечи, ставая в уверенную стойку, тяжело вздохнул.

– Кажется, кто-то кому-то понравился, – сказала я, глядя на счастливую Дашку, – одна я сегодня осталась без ласки и тепла.

– Кому бы это говорить, – возразила мне Даша, – а про Андрея ты своего забыла уже?

– Не знаю, как про Андрея, но про этого мужика, ради которого ты на пилон полезла сегодня, рассказать изволь. Для Андрея ты так спину не выгибала бы, – Света присела на бордюр и вытащила из сумки чекушку конины.

– Давай, колись, Александра, мы внимательно слушаем. И не дай Бог, твоя история не выдавит из нас слезу, то нет тебе нашего прощенья, за то, что сколько время играла в молчанку с нами, – при этих словах Света опрокинула бутылочку, и сосуд весело булькнул, отдавая глоток своего содержимого на растерзание Светкиному организму.

– Короче, это владелец этого клуба, – начала я с дрожанием в голосе.

– Оо-гоо, охринеть ты даешь, ну ты замахнулась... – перебила меня Дашка. Вот чувствовала я, ты птица высокого полёта, Андрея за нос водишь, а сама...

– Заткнись, Даша. Дай ей договорить, – буркнула на подругу Света, и та в ответ выдёргнула из её руки бутылочку

согревающей жидкости.

–Он клиент моего папы. Разводиться. У него дом в том посёлке, где живут мои родители. И ещё он видел мою грудь, – выдала я подругам информацию, не связав её логическими узлами.

–Вот с этого, и надо было начинать. Он тебя трахнул, и бросил, – поспешила с выводами Даша, – почему ты мне раньше об этом не сказала, я бы ему лицо подпортила, и его девице. Какой наглый тип, ещё и пялиться, нет бы подойти извиниться.

–Да подожди ты, трепишься и трепишься, – закричала на Дашку Света, – рассказывай подробности, Саша.

–Я у родителей на старом стадионе занималась, а он подъехал на своей тачке, фарами глаза ослепил и обрызгал грязью с ног до головы, и уехал. А когда дождь начался, я домой бежала, он остановился, предложил подвезти, я ему нахамила, сказала, что так воспитана, что в незнакомые машины не сажусь. И что он обрызгал меня, подъехав нагло впритык.

–А он что? – спросила Света.

–А он сказал, что была бы воспитана, то с голыми сиськами по улице не расхаживала. Моя одежда вся промокла так, что через светлую ткань вся грудь была видна, и от холода соски торчали. И я его послала. А потом узнала, что он клиент моего отца, и мы встретились с ним в офисе. Он, на удивление, был очень мил со мной. Вроде и не помнил о том случае. Но потом, сказал что имя у меня красивое, и на-

звал «девушкой, бегущей под дождём», – завершила я свой короткий рассказ, и вытерла со щеки бегущую слезу.

Внутри так всё давило. Так было плохо. Из-за него я соврала Андрею, сестре. Я утаила от всех это, от мамы, от сестры, от подруг. А для чего? Ради чего я стала лживой предательницей? Ради того, чтобы увидеть как он прижимает к себе эту симпатичную блондинку. Боже, какая же я дура. Хочу к Андрею, обнять его, просто обнять и всё.

– Да, конечно, не забыл. Ты бы видела, как он смотрел на тебя сегодня. Сашка, я знаю, это любовь с первого взгляда. Я читала, что человеку нужно всего пару секунд, чтобы влюбиться. Класс, такое только в кино бывает, – с восхищением залепетала Даша.

– Заберите меня с этой планеты абсурда. Ты видела его два раза в жизни, и уже успела мысленно понянчить ваших с ним внуков? Ну ты и дура, Саша. Не ожидала я от тебя такого. Ты же сама любого парня в ловушку захлопнуть можешь, а повелась на парочку лестных слов в свой адрес. Да, может у него к тебе интерес, но не больше, чем для удовлетворения своих физических фантазий. Видела какая с ним, поди в постели огня с ней не разведёшь. А тебе надёжный нужен. Ты же для Андрея себя бережёшь, забыла? – попыталась приземлить меня немного Света.

Вот чувство такое, что Света это моя светлая сторона, моя совесть, которая говорит голосом моего внутреннего разума. А Дашка, чертёнок внутри меня, которая призывает – «ну

давай, рискни, жизнь одна, делай что хочешь, ни слушай никого». И та, и та права. Но выбора, то уже никакого не осталось, судьба-злодейка всё решила. И решение это прошагало сегодня сквозь меня на невысоких каблучках.

Да, я ещё никогда не спала с мужчиной. Андрей не предлагал, а я и не настаивала. Казалось, его консервативность в современном мире очень неуместна и старомодна, но он был убеждён, что так правильно. Я соглашалась с ним. Я тысячу раз прокрутила в голове, как это будет. Наша первая брачная ночь. Мне казалось, что это будет что-то из рода фантастики. Новые ощущения, новый этап жизни. Нас это сблизит настолько, что мы друг без друга дышать больше не сможем. Это наверное самое приятное в жизни, доверить себя любимому мужчине. Мне хотелось много раз предложить Андрею переступить все принципы, и заняться со мной любовью. Но всё дальше и дальше я убеждалась в том, что мне было больше любопытно ощутить сам процесс, а не ощутить Андрея во всём этом. Его я не хотела. Никакого намёка на страсть, я даже не возбуждалась, когда он целовал меня. Я пыталась, но нет. Со временем, я начала привыкать к этому. Думала, что вот такая я родилась, фригидная, одним словом. А тут Михаил. И от одного его взгляда, мои трусики на мокром месте. А что же будет со мной, если заняться с ним сексом? Ахах, мечтательница хренова!

Глава 5

Открыв глаза от звука вибрирующего телефона, я поша-

рила рукой под подушкой, ища свой гаджет, и не смотря на экран, провела пальцем по нему, принимая входящий звонок.

–Саша, слава Богу! Я вчера весь день не мог дозвониться! Ты в порядке? – раздался в трубку нервный голос Андрея.

–В полнейшем, – сонно ответила я.

–Почему тогда не отвечала? Я беспокоился сильно. Могла бы хотя бы сообщение на вотсап скинуть, если разговаривать трудно было, – продолжал укорять меня Андрей.

–Мне просто укол сделали, от него спать так захотелось. Вот я и уснула, а когда проснулась, поздно уже было, не хотела тебя тревожить. Не беспокойся уже всё нормально, – попыталась я соврать без дрожания в голосе.

–Хорошо. Извини, мне нужно бежать. Я хочу ещё успеть в городскую библиотеку, она работает только до обеда. Ты же помнишь, что нам на завтра нужно написать доклад о древних способах наказания за ложь и предательство?

–Спасибо, что напомнил. Сейчас сяду и буду рыть информацию.

Как же такое забудешь? Надо узнать, как в древние века расправлялись с такими, как я.

–Тогда до завтра. Целую тебя крепко.

–Целую. Пока! – отключилась я, и опять закрыв глаза, тяжело вздохнула.

Снова раздалась мелодия входящего вызова, и я с раздражением поднесла телефон к уху. Что он ещё забыл мне на-

помнить?! Задолбал он меня со своими нудными провождениями инструктажей по поводу учёбы.

–Здравствуйте, Александра. Это Михаил. Я не разбудил вас? – услышала я бархатно-медовый голос на другом конце линии.

От этих слов моя кровь ударила в мозг, и я резко села в кровати.

–Здравствуйте. Нет, конечно. Что случилось? Что-то не так с оформлением документов? – от волнения я начала говорить первое, что приходило в голову.

–Ну, на счёт документов, я не знаю, это у вас нужно спросить, – с лёгкой усмешкой ответил он.

–Я думаю, что с ними всё в порядке, – сказала я.

–Тогда я тоже так думаю, – ответил Михаил.

–Но если вас что-то беспокоит, то я могу узнать у сестры...

–Я разговаривал с ней минуту назад. Именно она дала мне ваш номер. Я звоню вам по совершенно другому делу. Мы могли бы с вами встретиться за обедом сегодня, и нечто обсудить. У меня к вам деловое предложение, – неожиданно предложил он.

–Предложение? Чем я вам могу быть полезна? У меня пока нет никаких возможностей быть кому-то в чём-то полезной, – удивлённо ответила я.

–Они у вас определённо есть, поверьте мне, – уверенно произнёс голос в трубке.

–Ну, хорошо. Я готова с вами встретиться. Куда и во сколько мне подъехать? – согласилась я.

–Я заеду за вами в два часа. Скажите мне свой адрес.

– Маяковского, 25. Квартира 10.

–Отлично. Тогда до встречи.

–До свидания.

Я сидела, смотрев в одну точку, как после сеанса гипноза. Затем резко взглянув на часы, я мигом слетела с кровати, и побежала в ванну. Всего 5 часов на сборы. Я не успею собраться. Но посмотрев на свою довольную мордашку в зеркало, на ум сразу пришли строки из всем известного клипа: «Кто молодец? Я молодец!!!!!!», и ноги сами невольно начали танцевать танец победителя. Не зря, вчера всё было, не зря. Он меня заметил. Я ему нужна. Как круто звучит. Я повторила это предложение по слогам: я-ему-ну-жна! Не знаю для чего, но сам факт, что он позвонил. Тихо, в обморок от счастья не падать. С новой плитки долго кровь смыть. Так, сопли подобрала, и успокоилась. Ты идешь на деловую встречу, только и всего. А что одеть? Боже, почему я не спросила у него какой дресс-код. Платье, платье, платье! Однозначно. Но не короткое. Нет, деловой костюм. Строгий! Нет, ну я же не бухгалтером работать у него нанимаюсь. А кем? И почему я сказала ему свой адрес? Может он какой-то маньяк? Дааа, он самый тогда красивый и мужественный маньяк во всём мире.

Как ни странно, но в половину второго, я уже сидела на

стуле, собравшись, и ожидала его прихода. Сердце в груди сбивало из сметаны масло. Я облачилась в свой недавно купленный комбинезон. Он как никогда подходил под этот случай. Я сделала самый естественный макияж, волосы заплегла во французскую косу и закрутила на голове. Туфли на небольшом аккуратном каблучке. Вот, прям, сама изысканность. Беру пример с той дамочки, которая была с ним вчера. Возможно, дать состояться этой встрече, это самый большой промах в моей жизни, но ещё большим промахом, будет не дать этой встрече ни единого шанса на существование. А потом всю жизнь думать, что бы могло произойти, если бы я с ним таки встретилась.

Я взглянула на часы. Без пяти минут. На что я подписалась? Всего несколько минут подождать, и всё решиться. Только бы он не заметил, как дрожат мои руки. Раздался звонок домофона, и, взяв трубку, я услышала его голос:

–Александра, вы готовы?

–Да, секунду, я уже спускаюсь, – ответила я, и, перекрестившись перед выходом, побежала вниз по ступенькам.

Открыв дверцу подъезда, я увидела его пропащие глаза. Он смотрел на меня с едким интересом, сам он был одет, в спортивные штаны, белые кеды и белую футболку. Никакого официоза. Блин, опять мой наряд некстати. Но не могла, же я на нашу первую встречу надеть спортивный костюм, это, же минимум глупо. Проведя взглядом снизу вверх, он промолвил:

–Вы прекрасно выглядите, Александра, – одарил внезапно меня сдержанным комплиментом.

–Спасибо. А куда мы едем?

–В мой клуб.

–О, это неожиданно. Я пару часов как ушла оттуда, знала бы, никуда бы не уходила, – попыталась я отшутиться, скрывая своё волнение.

–Вам понравился интерьер и присутствующая атмосфера? – спросил он с улыбкой.

Михаил взял мою руку, и помог сесть в машину. Его прикосновение обожгло, казалось, вся моя ладонь онемела от этого, и я поскорее попыталась выдернуть свою кисть из его. Это касание рук так необычно, его руки такие нежные и сильные одновременно. Сев на переднее сиденье, я опустила глаза вниз, и начала разминать язык во рту, чувствуя, что его способность помогать мне, издавать звуки, улетучилась мгновенно. Мне даже страшно было поднять глаза на дорогу, не то, что в его сторону. Смущение сковало меня окончательно. От Михаила исходил такой невероятный аромат, не знаю, это духи или гель для душа, но салон автомобиля был полностью пропитан его запахом, и он действовал на меня магически.

–Да, очень необычно и интересно. Это была ваша идея, использовать такой стиль? – спросила я.

–Моя и моего друга. Правда, бывшего, к сожалению. Или к счастью, – ответил Михаил. А вы первый раз вчера там

были?

–Да, первый. Так какое у вас ко мне дело? – в нетерпении спросила я.

–Сейчас мы доберёмся до места назначения, и я вам всё расскажу.

Когда мы подъехали к Пришельцу, то Михаил, вежливо помог мне также выйти из машины, и опять я получила разряд от его прикосновения, я больше этого не переживу. Мы направились к центральному входу, и он на первой ступеньке опять подал мне свою руку, на что я ответила, что я сама могу подняться. Михаил немного улыбнувшись, посмотрел на меня слегка удивлённым взглядом, начал доставать из кармана ключи от заведения. Я оторопело посмотрела на ключи в его руке.

–А что клуб закрыт? Мы будем там совершенно одни? – остановившись спросила я.

Михаил поднял на меня свои брови и широко раскрыл свои чёрные тёмные глаза.

–Если вас это сильно смущает, то мы можем отправиться в более людное место. В городской парк например, покатаемся на колесе обозрения, купим чёрствый батон, покормим голубей... – с нескрываемой иронией произнёс мужчина.

–Нет, спасибо, у меня аллергия на сладкую вату, – ответила я ему также с сарказмом, и сделала пару шагов вперёд, давая ему знак, что я согласна пройти внутрь.

Потом вспомнила, что он же всё-таки клиент моего отца,

и я думаю, что глупо его бояться, он же знаком со всей моей семьей.

–Вы боитесь, что я могу съесть вас на обед? – открывая дверь клуба, спросил Михаил.

–А у вас есть опыт каннибализма? – быстро сориентировалась я с ответом.

–Нет, я никогда таким не занимался. Но, наблюдая за вашим танцем вчера, я готов пересмотреть свои взгляды, – ответил он.

Ого. Он таки наблюдал за мной. Ну понятно, весь зал наблюдал вчера за мной. А его, как владельца, это заинтересовало вдвойне. Боже, я сейчас сгорю от стыда. Танцевала я неплохо, но то, что решила переплюнуть саму танцовщицу этого клуба, как-то мне от этого не по себе. Это был смелый поступок. Зная, что он наблюдает за мной с верхнего этажа, я бы не рискнула сотворить такое. Но дело уже сделано, поздно сожалеть.

–Как я могу понимать ваши слова? – следовала я за ним, и когда мы подошли к завывающим на верхний этаж ступенькам, он жестом указал мне подниматься наверх, уже не предлагая свою руку в качестве поддержки.

–Я имею в виду, что вы очень хорошо танцуете. Эффектно, я бы сказал.

–Спасибо. Но я думаю, вы преувеличиваете. Ничего особенного. Я с танцами на ты, а пилон у меня и в квартире есть, так что я уже пару лет на нем верчусь. Хобби у меня такое.

–Так вы спортсменка или танцовщица?

–И то, и другое. Но у меня нет профессиональных навыков. Почему вас это интересует?

Михаил открыл дверцу зеркального ларца, и мы прошли внутрь. Я просто обалдела от невероятного вида внутри. Мой взгляд сразу пал на прозрачный, в виде арки, потолок. Он был просто из стекла или тонкой пластмассы. Но, то, что над нами было настоящее голубое, ближе к синему, небо, привело меня в неожиданный восторг. Какая замечательная идея сделать такой потолок. Находясь здесь можно почувствовать неподдельную связь с природой. Особенно ночью, когда мерцают звёзды. Встретить здесь восход солнца с любимым человеком. Какая потрясающая романтика! В углу этой маленькой чудесной комнаточки стоял журнальный столик, и уютный диванчик для двоих. Так вот оно что. Это не вип, просто шикарное местечко, где можно провести романтический ужин вдвоём. Офигенная задумка!

–Присаживайтесь сюда, сейчас нам подадут что-нибудь перекусить. Ваши пожелания? – спросил Михаил.

–Ммм, если можно воды с лимоном, – попросила я, так как в горле пересохло напрочь, – мы же здесь одни. Вы что, изобрели скатерть самобранку?

–Нет, но идея хорошая. На кухне есть шеф-повар и официант. Они заходят с чёрного входа. Охрана здесь тоже находится круглосуточно. Так что можете не волноваться, кричите, и они придут к вам на помощь, если что, – он улыб-

нулся и нажал какую-то кнопку на стене возле дивана. – Или воспользуйтесь вот этой кнопкой вызова. Если успеете к ней добежать, – он посмотрел на меня и, увидев, как я приоткрыла рот, услышав эту дерзкую шутку в свою сторону, весело ухмыльнулся.

–Что вам от меня нужно?

–Во-первых, что бы мы с вами перестали выкать друг другу. Тем более, я припоминаю, что однажды ты уже позволила себе такую вольность, – сказал Михаил, имея ввиду первую нашу встречу, когда я его послала.

–Во-вторых? – смущённо отозвалась я.

–Я хочу тебя нанять, – сказал внезапно Михаил.

–Меня? Вы шутите? То есть, ты шутишь? – ответила я.

–Шучу я часто, но не сейчас, – посмотрел на меня мужчина, и, подойдя ко мне, присел рядом на диван. Я видел, как ты вчера запалила публику. Я давно хотел нанять девушек, умеющих крутиться на пилоне, так как вы. Но, всё медлил, в силу своей занятости и общественной деятельности. А вчера увидел тебя, и подумал, что ты отлично подошла бы на эту роль.

В дверь постучали, и вошедший официант, принёс нам красиво выложенную нарезку из различных фруктов и ягод, подал мне книгу с меню и принялся принимать основной заказ.

–Ну, так что, ты определилась со своими кулинарными предпочтениями? – спросил Михаил.

–Что-то на твой вкус, если можно, – ответила я, не зная даже что бы мне хотелось, так как понимала, что еда это только символическая вещь в этой нашей встрече.

–Два стейка из сёмги, и два салата «Айсберг», воду с лимоном, и кофе со сливками, – на автомате произнёс он, и официант быстро удалился восвояси.

–Не спеши с ответом, у тебя ещё есть время подумать до тех выходных. Я дам тебе типа испытательного срока. Ты отработаешь два дня, пятницу и субботу, а потом мы обоюдно примем решение как быть дальше. Что скажешь? Я хорошо заплачу.

–Я ни сколько не сомневаюсь в твоей платежеспособности, но осмелюсь заявить тебе, что я особо, не нуждаюсь в деньгах, и с какого перепугу ты увидел во мне девушку, которая пойдёт на такого рода работу?

–Не я увидел, а вчерашний переполненный зал. В тебе есть необыкновенная харизма, а это заведение нуждается в глотке свежего воздуха, в виде тебя. Не отвечай пока ничего. В пятницу, я наберу тебя, и ты дашь мне свой положительный ответ.

–То есть ты уже решил это за меня?

–Я бы очень этого хотел.

–Мои родители и мой парень будут категорически против этого. Ты, предлагаешь им соврать?

–Я же сказал выбор за тобой. Но врать не нужно в любом случае. Это непозволительно, врать близким людям. А вот

утаить некоторые вещи, в этом нет ничего предосудительного. Не так ли?

Если бы, сидевший передо мной мужчина, не вызывал во мне такую огромную симпатию, то другой бы на его месте, давно уже котился с этих ступенек ко всем чертям. Как можно мне предлагать такое? Я приличная девушка, моего папу знает весь город, что если до него дойдут слухи, что его дочь по ночам развлекает пьяную молодёжь, виляя своим задом? Не хочу даже представлять его глаза, когда он об этом узнает. Я не могу так поступить со своими родителями, которые доверяют мне и вложили столько сил в моё воспитание. Но это предложение так сильно интригует меня, в большей степени из-за того, что исходит от него. Почему он предложил это мне? Зачем я ему? Пускай едет развлекаться к этой блондинке. Ух, аж злость берёт, как подумаю, что он недавно выскочил из её горячих ночных объятий. Но он мне никто! Остынь, Александра. Не позволительно даже думать о том, что этот мужчина может тебе принадлежать.

— Допустим, я пристану на твое безумное предложение. Утаю это от родителей. Буду врать своему молодому человеку, где провожу вечера на выходных. Но вопрос в другом: зачем всё это мне? — холодно отрезала я.

— Ты любишь танцы, а я ещё и готов платить тебе за твоё же удовольствие деньги, — спокойно ответил Михаил.

— Боже, какая добродетель с твоей стороны! Да с чего ты взял, что это приносит мне удовольствие?

—У тебя расширились зрачки, когда я произнёс тебе своё предложение. Ты заинтересовалась, однозначно. Я вижу, как горят твои глаза при упоминании о танцах. Согласись, ты увлечена этим. А зал это чувствует.

—Я не стану отрицать, что хореография это моя страсть. Но наши с ней пути-дороги разошлись, и я не уверена, что нужно начинать вот это вот всё. Мне тогда сложно будет остановиться, я не смогу уделять внимание своей учёбе. Не хочу расстраивать отца, он возлагает на меня большие надежды, — с печалью в голосе протянула я.

—Но ведь в жизни важно делать то, что хочешь по-настоящему. А не то, чего ожидают от тебя другие. Ты так боишься подвести своих близких? Так разве они не должны наоборот порадоваться за тебя, что ты занимаешься делом, которое приносит тебе огромное удовольствие. Ведь они, наоборот, должны поддержать тебя в этом.

—Я думаю, их, не сильно осчастливит тот факт, что их дочь полуголая крутиться на шесте в ночное время! Особенно моего парня!

—Ну, во-первых, никто не предлагает тебе раздеваться, если, конечно, ты сама этого не захочешь. Одежду можешь подбирать на свой выбор. Лишь бы тебе было удобно. Во-вторых, если твой парень действительно любит тебя, он примет это. Вопрос в том, действительно ли ты сама этого хочешь?

—Но почему именно я? — неуверенно подозрительно спро-

сила я.

—Потому что ты, — спокойно, не отрывая от меня свой взгляд, произнёс Михаил.

—Мне нужно время подумать.

—Оно у тебя есть. До пятницы.

Я подняла глаза и засмотрелась на огромное ватное облако, которое медленно проплывало прямо над нами, меняя свою форму, расползаясь по небу в разные направления. Господи, для чего ты послал в мою жизнь этого человека? Я знакома с ним всего ничего, но, он первый и единственный в моей жизни, заставил меня задуматься над тем, чего действительно бы я хотела в жизни, и кем бы я хотела стать. Родители, невольно навязали мне жизненную позицию, которая вносила большую дисгармонию в моё существование. А он, не зная меня, заметил то, что я годами пыталась подавить в себе — безумную любовь двигаться под звуки музыки. Это и есть мой основной инстинкт в жизни. Ведь она бы могла быть совершенно другой, посвети бы я себя любимому занятию. Никто из моих родных не разделил со мной это жажду. Ведь когда я танцую, я чувствую себя словно на вершине мира, это моё абсолютное счастье.

Заглядевшись в небо, я так ушла в себя, что даже не заметила, как моё облако раздумий растворилось на серо-синем фоне, и, очнувшись, поняла, что мой взор направлен в никуда. И я опустила свой взгляд на Михаила, который всё это время, откинувшись на спинку дивана, внимательно на-

блюдал за мной.

–Ну и как прошла твоя внутренняя дискуссия? – поинтересовался мужчина.

–Внутри всё сложно. Я разберусь сама, – печально улыбнулась я в ответ.

–Ты ничего не съела, – сказал Михаил и взглядом указал на мою тарелку с изысканной едой, которую принёс нам официант.

–Я не голодна. Спасибо. Ты подбросишь меня домой или я вызову такси? – неожиданно спросила я, окинув глазами свой путь к отступлению.

–Конечно, пойдём, – вежливо ответил он.

Когда мы сели в машину, Михаил всё время смотрел на дорогу и не произнёс ни слова. Наверное, давая мне время для переваривания нашего непродолжительного разговора. Только возле моего дома, он, остановившись, припарковав свой автомобиль, положив свои руки на руль, и я снова смогла оценить его дорогие часы на запястье, и вздущиеся вены на его красивых руках. Он повернул ко мне свое красивое лицо, и произнёс:

–Можно личный вопрос, Александра? – спросил расслабленным тихим голосом мужчина.

–Можно, личный на личный.

–Согласен.

–Почему ты решила пойти по отцовским стопам? Тебе правда нравится юрисдикция? – нахмуривши слегка брови,

спросил Михаил.

– Терпеть её не могу, – призналась я.

– Тогда почему?

– Я не знаю, как ответить.

– Ответь как есть.

– Эта отрасль знакома и привычна моей семье. Если я где-то оступлюсь, то отец всегда поддержит меня, и, в общем, это такая значимая профессия, не то что...

– Не то что, дорога сердцу хореография? – продолжил за меня Михаил.

Я молчала, опустив глаза вниз. Я не знала, что сказать. Мне было так стыдно, перед почти незнакомым мною человеком, что я настолько безвольна в своей жизни.

– Скажите, Михаил, вы же довольно обеспеченный человек, зачем вам этот несчастный клуб? – спросила я его в отместку, пытаясь перенаправить наш разговор в другое русло, и перевести обсуждение моей особы на его личность.

– Юношеская мечта, только и всего. До скорой встречи, Александра! – Михаил так нежно и умоляюще произнёс эту фразу, что я сжалась внутри вся в комок, и в оцепенении смотрела на него.

– До свидания! – и быстро оторвав свой взгляд от его едких глаз, я рванула из машины.

Глава 6.

– Не вздумай соглашаться на это! Я тебя придушу собственными руками, слышишь? – подруга вцепилась в мой

локоть мёртвой схваткой, и буквально заорала мне на ухо, услышав мой рассказ о вчерашнем randevу с Михаилом.

—Я не знаю, Света, он был так мил со мной. И в тоже время так настойчив. Я не вижу здесь ничего предосудительного, я просто буду танцевать, развлекая публику. Я же хожу танцевать в клубы, а теперь я ещё и буду получать за это деньги, — пыталась оправдаться я перед подругой, которая зажала меня в холе нашего института, пытаюсь вразумить свихнувшуюся, по её мнению, подругу.

—Сначала танцульки, потом приваты в кабинках, а потом секс за деньги? Да, Александра? — не могла успокоиться Света, сверля меня своими гневными глазами. — Ты что с ума сошла? А Андрею ты что скажешь? Ради чего ты пойдёшь на такие жертвы? Ты жизнь свою поломать хочешь? Из-за этого толстосума? Как он вообще посмел предлагать такое? — не переставала Света.

Даша лишь молчала, и смотрела на нашу перепалку. В её глазах читалось озорство и лёгкая усмешка. Интуитивно, я видела в неё поддержку, но она благоразумно выбрала себе позицию наблюдателя со стороны.

—Я ещё не решила. Мне ещё нужно всё обдумать, взвесить все за и против, у меня ещё есть на это время, — со вздохом промямлила я.

—Что тут взвешивать? Что обдумывать: «стану ли я проституткой или нет?», это лежит на твоих весах внутренних размышлений? Если ты дашь ему свой положительный от-

вет, я просто подумаяю, что ты это не ты, тебя нам подменили, – ошеломлённо сказала Света.

–Я понимаю, что это безумство. Понимаю, но я не могу ему отказать. Просто не могу, – протянула я отрешённым голосом.

–Что же он с тобой делает? Ты больше не моя подруга, ты незнакомая мне легкомысленная особа, – застонала в притворном ужасе Света, качая головой.

Конечно, для себя я уже всё решила, почти через пару секунд после того, как эти, слегка пухлые, с нечётким контуром губы, вчера произнесли эту сумасшедшую пропозицию. Не могу я сказать нет его глазам. Да, это помешательство. Но это моё помешательство. Это же моя жизнь. Его последний вопрос о том, почему я выбрала вместо любимого дела ненавистную профессию, будто хорошенько встряхнул меня. Я же по сути никому ничего не должна. Почему я должна притворяться и делать вид, что меня всё в моей жизни устраивает. Андрей. Люблю ли я его? Нет. Любила бы, не допустила бы таких мыслей в голове. Если любишь, то не сомневаешься в чувствах, не обращаешь внимание на других, есть только он. Ну, я так думаю. Впервые в жизни хочу поддаться этому безрассудству, не думая о том, что ждёт впереди. Просто не хочу врать Андрею, но и правды понятное дело он не примет. Опять что-то придумаяю, а там будет видно.

Пропыхавшая стойким одеколоном Андрея из-за его объятий и поцелуев, я, после занятий, поехала в офис к отцу и

сестре. Папа сидел в кабинете в своём широком кожаном кресле, опершись лицом на руку, и что-то читал. По его слегка поседевших вискам было заметно, как много нервов и сил он отдавал своей работе. Эта седина не старила его, он выглядел вполне молодо, как на свои годы, просто этот снежный порошок в волосах придавал его внешности какой-то печальный отголосок. Я не могла на него взглянуть объективно, но, по-моему, он был достаточно неплох собой и должен был пользоваться большим успехом у женщин. Но, я рада тому, что он очень любил мою маму и никогда не давал ей повода для ревности. Папа просто всегда был слишком занят. Работа поглотила его целиком, оставив нам лишь его малую часть. Но мы были рады и тому, ведь он у нас самый замечательный на свете. Наш папа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.